

I. Краткая характеристика положенія сельскаго населенія.

Экономическіе вопросы — одни изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ русской жизни въ настоящее время.

Вопросы о положеніи сельскаго населенія въ Россіи, о развитіи нашей промышленности, о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, о таможенномъ тарифѣ волнуютъ у насъ всѣхъ отъ мала до велика, и это вполне справедливо. Въ настоящее время мы такъ связаны другъ съ другомъ, что нарушеніе правильности экономической жизни въ какой-нибудь отдѣльной ея части можетъ тяжело отразиться на всѣхъ, такъ: малая емкость нашего внутренняго рынка повела къ паденію многихъ промышленныхъ предпріятій, отчего пострадали интересы держателей бумагъ этихъ послѣднихъ, рабочихъ и т. д.

Извѣстная экономическая политика, направленная на созданіе крупной промышленности, накладываетъ свой отпечатокъ на нашу политику относительно кустарной промышленности, на политику государственнаго банка, а это опять нерѣдко тяжело отражается на обширныхъ слояхъ населенія.

Моя задача будетъ состоять въ томъ, чтобы освѣтить нѣкоторыя главнѣйшія стороны экономической жизни Россіи за послѣднее время, дать *картину* экономической Россіи и представить современную нашу экономическую политику какъ выводъ, какъ рядъ логическихъ послѣдствій изъ условій нашей конкретной дѣйствительности.

Россія ставитъ себѣ рядъ опредѣленныхъ міровыхъ задачъ, обсужденіе которыхъ, конечно, не входитъ въ нашу задачу: эти міровыя цѣли — расширеніе на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ, роль лидера среди другихъ европейскихъ государствъ и т. д.; для выполненія этихъ задачъ мы нуждаемся въ средствахъ, а бѣглое знакомство съ положеніемъ нашего сельскаго населенія покажетъ намъ, чѣмъ мы располагаемъ для выполненія этихъ

задачъ. Установивъ эти факты, мы поймемъ, почему Россія преслѣдуетъ въ настоящее время опредѣленную экономическую политику; быть можетъ, съ нѣкоторыми изъ моихъ объясненій не согласятся, но это, надѣюсь, дастъ толчекъ посмотрѣть на предметъ нѣсколько съ другой стороны, и я буду считать свою цѣль достигнутой.

Судьбы экономической Россіи окрашиваютъ и наше общественное настроеніе; онѣ отражаются въ немъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Въ виду того, что я касаюсь здѣсь Россіи и, слѣдовательно, особенно опасно потерять объективность къ предмету, который, конечно, волнуетъ каждаго изъ насъ, я буду дѣлать выводы только на основаніи цифровыхъ данныхъ, и слѣдовательно выводы будутъ подлежать точному контролю.

Предупреждаю, я не увлекаюсь цифровыми данными нашей статистики: вѣдь еще недавно виноградники официально были зарегистрированы въ Пермской губ., гдѣ и картофель-то съ трудомъ растетъ, или какъ-то изъ одного уѣзда, на запросъ о положеніи птицеводства, были получены цифры съ точностью до единицъ о количествѣ дикихъ утокъ, бекасовъ... Правительство спросило, въ какомъ состояніи находится птицеводство въ одномъ округѣ. Мѣстныя власти отвѣчали, что птицеводство процвѣтаетъ: въ настоящее время въ округѣ находится куръ столько-то, гусей столько-то, дикихъ утокъ столько-то, бекасовъ и перепелокъ столько-то, причѣмъ вездѣ были показаны подробныя цифры до единицъ включительно. Я не буду отстаивать каждой цифры; возможно, что нѣкоторыя изъ нихъ не выдержатъ строгой критики, но въ общемъ онѣ даютъ вѣрное впечатлѣніе. Пусть та или другая деталь невѣрна, неточна, но общій тонъ вѣренъ.

Эти цифры я буду почерпнуть преимущественно изъ официальныхъ источниковъ Мин. Фин., Мин. Земледѣлія, Госуд. Контр., или у вполнѣ компетентныхъ статистиковъ (Лахтинъ, В. И. Покровский и т. д.). Я буду вопрошать эти молчаливыя цифры, буду выпытывать у нихъ разгадку того, что совершается вокругъ насъ, почему на почвѣ современной *дѣйствительности* у насъ экономическая политика отлилась въ *опредѣленныя формы*, почему мы строимъ желѣзныя дороги, хотя и бездоходныя.

Русская экономическая жизнь послѣдняго времени представляетъ много любопытнаго, такъ: мы видимъ, поступления отъ косвенныхъ налоговъ все растутъ, а прямыя — въ недоимкахъ; это какъ бы 2 барометра, показывающіе разныя стороны.

Намъ нужно было много средствъ, сельское же хозяйство падало, потребление незначительно, притомъ по преимуществу оно носитъ городской характеръ, отсюда—стремленіе скорѣе развить промышленность, чтобы опереть на ней бюджетъ, такъ какъ существуетъ предубѣжденіе у насъ противъ примѣненія прямого обложенія въ подоходной формѣ: не выработалось-де въ населеніи чувства долга.

Но крупная промышленность созидалась на пескѣ, и мы скоро вступили въ промышленный кризисъ и въ настоящее время вынуждаемся производить большія затраты, чтобы поддерживать промышленность: казенные заказы, политика государственнаго банка (ссуды промышл. предпріятіямъ), постройка желѣзныхъ дорогъ, которыя мы строимъ на занятые капиталы, такъ какъ иначе ростъ потребления можетъ остановиться.

Вѣчная боязнь дефицита, отсюда преуменьшенное исчисленіе доходовъ, не хватаетъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей, и многія существенныя задачи остаются неудовлетворенными.

Мы на сельскохозяйственной Россіи создали промышленную Россію, живущую на занятые капиталы, поддерживаемую въ настоящее время значительно искусственными мѣрами, и эта Россія нѣтъ и ѣсть, одѣвается и наряжается. Выращиваніе этой промышленной Россіи еще болѣе высало сельскохозяйственную Россію.

Золотая одежда, въ которую мы одѣли Россію съ падающими избенками и голодающимъ населеніемъ,—очень хорошая одежда, но нѣсколько дорога для насъ, и, чтобы удержать на себѣ это богатое украшеніе, намъ приходится во многомъ отказывать себѣ, вывозить и вывозить хлѣбъ, яйца, самихъ себя...

Такое быстрое созиданіе промышленной Россіи объясняется стремленіемъ поскорѣй добиться результатовъ: нужны были средства; возвести же фундаментъ, поднять земледѣліе—сложная задача, требующая огромныхъ силъ и средствъ, требующая смѣлости мысли, дерзости воли, и эффектъ не могъ бы быть полунъ такъ скоро.

Вотъ выяснитъ эту-то политику и составитъ мою задачу.

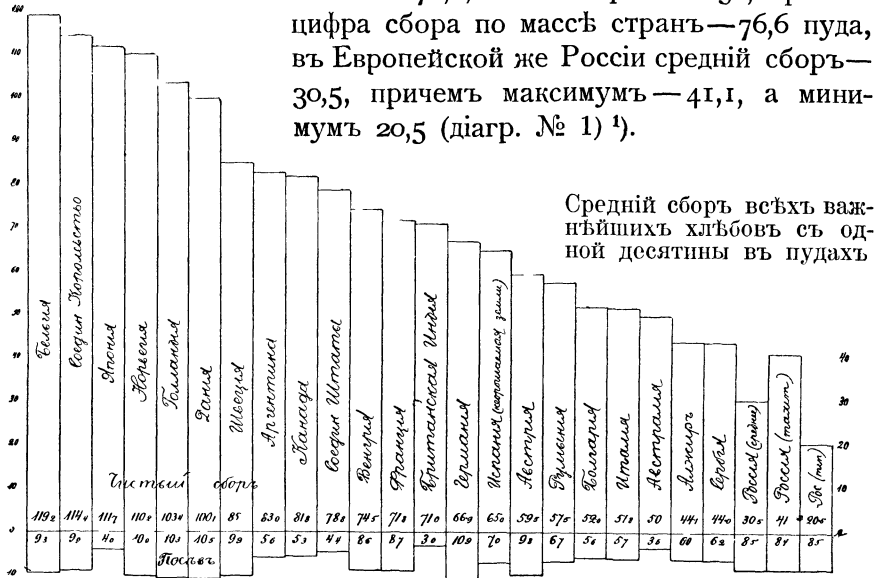
Изложеніе будетъ иллюстрировано діаграммами, на основаніи коихъ—сдѣланы раскрашенные діапозитивы ¹⁾.

¹⁾ Диаграммы вычерчены Н. Н. Авиновымъ и С. А. Фальскимъ, которымъ я приношу глубокую благодарность, особенно первому (Н. Н. Авиновъ вычертилъ 51 диагр.)

Я оговариваюсь: дамъ только суммарную общую картину, безъ нюансовъ, оттѣнковъ.

Для уясненія экономическаго положенія прежде всего важно познакомиться съ нашей деревней—я дамъ рядъ фактическихъ данныхъ, рисующихъ положеніе сельскаго населенія среди другихъ странъ; такъ: чистый сборъ всѣхъ *важнѣйшихъ хлѣбовъ* съ одной десятины въ Бельгіи достигаетъ 119,2 пуд., въ Великобританіи — 114,4, въ Японіи — 111,7, въ Норвегіи — 110,2, въ Соед.

Штат. — 78,8, въ Австрали — 50, средняя цифра сбора по массѣ странъ — 76,6 пуда, въ Европейской же Россіи средній сборъ — 30,5, причемъ максимумъ — 41,1, а минимумъ 20,5 (діагр. № 1) ¹⁾.

Д. № 1.

Итакъ, по сбору хлѣбовъ мы стоимъ очень низко, мы очень бѣдны въ этомъ отношеніи.

Мы не только бѣдны хлѣбомъ, но бѣдны и *стѣнкой*; такъ: средній сборъ сѣна съ одной десятины въ Великобританіи — 235,5 пуд., въ Соед. Штат. — 205,2, въ Германіи — 205, въ Румыніи — 107,8, а въ Россіи всего — 77,1 (Діагр. № 2) ²⁾.

Для насъ важно, конечно, знать, сколько приходится хлѣба и картофеля на одного человѣка. Оказывается, что Соед. Штаты располагаютъ количествомъ хлѣба на одну душу въ 66,9 пуд., Данія — 50, Канада — 47, Румынія — 42,2, Германія — 24,2, Бель-

¹⁾ Петръ Лохтинъ. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 59.

²⁾ Ibid., стр. 269.

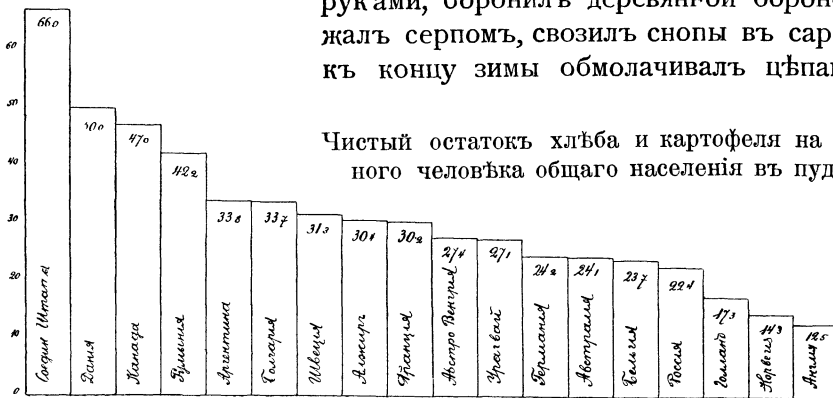
гія—23,7, Россія—22,4, Великобританія—12,5. Но вѣдь извѣстно, что Великобританія ввозитъ громадное количество хлѣба, Россія же вывозитъ, и, за исключеніемъ вывоза въ среднемъ съ 1883 по 1898 г., въ Россіи остается на душу хлѣба и картофеля только 18,8, причемъ въ неурожайные годы это количество падаетъ до 13—14 пуд., а при наивысшемъ урожаѣ поднимается до 25 пудовъ. Это количество совершенно недостаточно для пропитанія населенія (діагр. № 3) ¹⁾.

Итакъ, сельское населеніе у насъ не обезпечено хлѣбомъ. Далѣе мы приведемъ по этому поводу болѣе точныя цифры изъ данныхъ Деп. Окл. Сборовъ.

Сельскохозяйственная техника у насъ мало развита. Въ 1830 году американецъ пахалъ землю подъ пшеницу неуклюжимъ деревяннымъ плугомъ, сѣялъ

руками, боронилъ деревянной бороной, жаль серпомъ, свозилъ снопы въ сарай, къ концу зимы обмолачивалъ цѣпами,

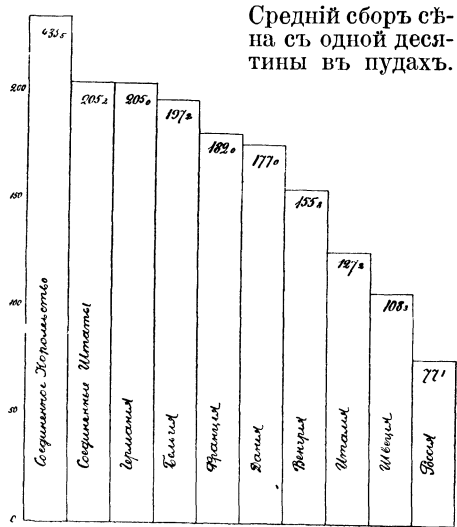
Чистый остатокъ хлѣба и картофеля на одного человѣка общаго населенія въ пуд.

Д. № 3.

провѣвалъ на вѣтру, т.е. такъ же, какъ и мы дѣлаемъ въ настоящую минуту.

¹⁾ Ibid., стр. 216.

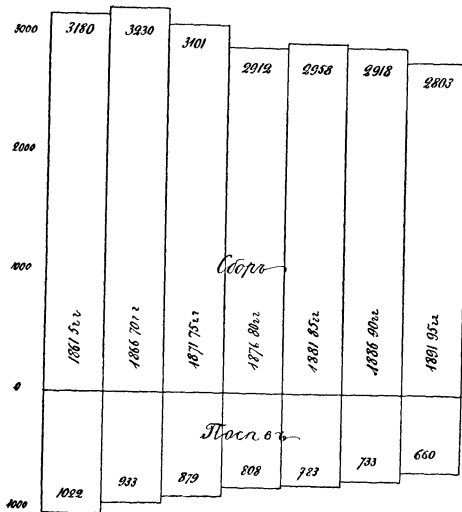

Д. № 2.

Чтобы произвести одинъ четверикъ пшеницы, онъ долженъ былъ проработать 2 часа 20 минутъ, а такъ какъ часъ работы стоилъ дороже, чѣмъ въ Россіи, онъ не могъ съ нами конкурировать и производить пшеницу дешевле насъ.

Но въ 1896 году онъ пашетъ и одновременно размельчаетъ землю дисковымъ плугомъ, сѣетъ конною механическою сѣялкою, одновременно жнетъ, молотитъ и насыпаетъ пшеницу въ мѣшки конной жнее-молотилкой и зерно прямо съ поля отвозитъ въ амбаръ, причеиъ, чтобы произвести одинъ четверикъ пшеницы, онъ долженъ проработать лишь $7\frac{3}{4}$ минуты, т.-е. менѣ одной десятой того времени, которое требуется для производства одного четверика пшеницы въ Россіи, и вотъ почему, несмотря на лучшую почву, болѣе благопріятный климатъ для пшеницы нашей черноземной полосы и болѣе дешевый трудъ, Америка побила Россію. И въ настоящую минуту Соединенные Штаты производятъ пшеницы болѣе, чѣмъ какая-либо другая страна въ мірѣ („Торг. Пром. Газ.“ 1902 г., № 20).

На 1000 душъ обоого пола причигается четвертей главныхъ хлѣбовъ

Д. № 4.

„Да, мы, дѣйствительно, въ положеніи дикаря съ дубиной, которому угрожаетъ врагъ, хорошо вооруженный скорострѣльнымъ оружіемъ.“

У насъ господствуетъ экстенсивное хозяйство, и земля плохо культивируется: изъ 103,9 мил. дес пахатной земли 40,7 мил. дес., т.-е. 39%, не приносятъ никакого дохода; эта земля лежитъ подъ паромъ и залежами, между тѣмъ въ Англіи такой земли 2%, во Франціи — 13%, въ Германіи 5,9%. Травосѣяніе у насъ занимаетъ только 1,88% пахатной земли. Въ Соединен-

ныхъ Штатахъ нѣтъ фермера, который не пахалъ бы и одновременно не дробилъ почву дисковымъ плугомъ; онъ обмѣняетъ почву конною сѣялкою, одновременно жнетъ, молотитъ и насыпаетъ въ мѣшки зерно конной молотилкой. Траву онъ косить,

ворошить, сгребаетъ, мечетъ въ стога и прессуетъ сѣно конными механизмами ¹⁾).

Притомъ средній *сборъ главныхъ хлѣбовъ*, причитающійся по расчету на тысячу душъ обоюго пола Европейской Россіи (50 губ.), *падаетъ*: такъ, въ періодъ 1861—65 годъ на тысячу душъ приходилось 3180 четвертей, въ періодъ 1866—70 гг.—3230 четв., въ періодъ 1886—90 гг.—2918 четв., а въ періодъ 1891—95 гг.—2803 четв. Здѣсь мы замѣчаемъ правильное уменьшеніе сбора хлѣбовъ на тысячу душъ (діагр. № 4) ²⁾).

Особенно здѣсь характерно то, что и посѣвъ хлѣбовъ, и сборъ ихъ сравнительно съ періодомъ 1861—65 годовъ упалъ, въ то время какъ посѣвъ и сборъ картофеля увеличился, слѣдовательно, мы какъ будто переходимъ къ режиму ирландцевъ; такъ: если посѣвъ хлѣбовъ въ 50 губ. Европейской Россіи въ періодъ 1861—65 гг. принять за 100, то въ періодъ 1891—95 гг. онъ падаетъ до 64, а сборъ падаетъ со 100 до 88, посѣвъ же картофеля за тотъ же періодъ поднялся со 100 до 174, а сборъ—со 100 до 225.

Это паденіе посѣвовъ и сбора хлѣба *еще ярче* въ черноземныхъ губ.; здѣсь, если принять посѣвъ хлѣба въ періодъ 1861—65 гг. за 100, то онъ падаетъ до 56 въ періодъ 1891—95 г., а сборъ упалъ за это время со 100 до 63, причемъ и посѣвъ картофеля и сборъ здѣсь увеличился меньше, чѣмъ во всѣхъ 50 губ. Европейской Россіи, а именно посѣвъ со 100 до 169, а сборъ поднялся со 100 до 201 (діагр. № 5) ³⁾).

Мы замѣчаемъ за послѣднее время сильное увеличеніе площади картофеля, на цѣлыхъ 146%, т.-е. на 972 тыс. дес., но здѣсь возможно, однако, предположить, что главная причина посѣва картофеля кроется въ развитіи химико-техническихъ производствъ, въ которыхъ сырымъ матеріаломъ является картофель; на это указываетъ еще большее увеличеніе культуры картофеля на частновладѣльческихъ земляхъ, именно на 195,5%, при одновременномъ увеличеніи озимыхъ посѣвовъ на 33,1%, яровыхъ на 60%, ибо расширеніе картофельныхъ полей у частныхъ владѣльцевъ никакъ нельзя отнести къ экономіи на счетъ собственнаго питанія.

Площадь озимыхъ посѣвовъ на крестьянскихъ земляхъ въ

¹⁾ «Хозяйственные итоги истекшаго 45-тилѣтія и мѣры къ хозяйственному подьему», С. С. Бехтѣва, Петербургъ 1902 г., стр. 34.

²⁾ Изслѣдованіе экон. положеній центрально-черноземн. губ. *Полтнова*. Стр. 9.

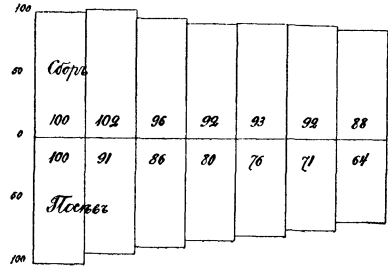
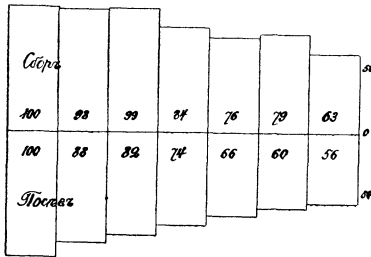
³⁾ Изслѣдованіе экон. положеній центрально-черноземн. губ. «Труды особаго совѣщанія» 1899—1901 г, стр. 10.

50 губ. съ 1861 г. по 1900 г. уменьшилась на 0,8%, яровыхъ посѣвовъ увеличилась на 2,1%, а площадь подъ картофелемъ увеличилась на 146,1%. Но есть свѣдѣнія въ литературѣ, что картофельная пища все болѣе и болѣе распространяется среди нашего населенія.

Измѣненіе въ посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ и картофеля на 1000 населенія сравнительно съ 1861—5 годами въ ‰

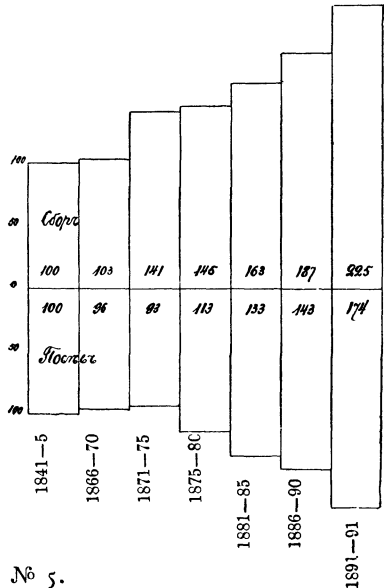
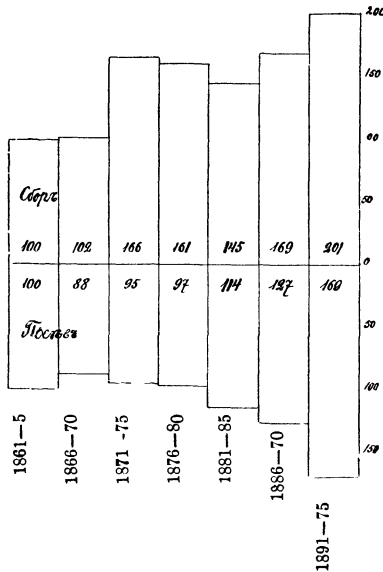
Хлѣбъ въ чернозем. губ

Хлѣбъ въ 50 губ. Евр. Рос.

Картофель въ чернозем. губ.

Картофель въ 50 губ. Евр. Россіи.

Д. № 5.

А это ведетъ и теперь у насъ къ малосилію населенія, дѣлаетъ его слишкомъ воспріимчивымъ къ разнымъ болѣзнямъ и т. д. Такъ, въ интересномъ трудѣ г. Шпилева¹⁾ мы находимъ слѣдующее:

¹⁾ «Очеркъ экономическаго положенія Кѣлецкой губ.» Сост. управляющій кѣлецкой казенной палатой С. А. Шпилевъ,

Нѣкоторые помѣщики въ Кѣлецкой губ. прибѣгаютъ къ найму солдатъ для полевыхъ работъ, а весьма немногія, впрочемъ, экономіи пользуются отчасти трудомъ даже пришлыхъ изъ Австріи рабочихъ; но обстоятельство это объясняется не недостаткомъ рабочихъ рукъ на мѣстѣ, а тѣмъ, что солдаты и пришлые рабочіе болѣе пригодны для полевыхъ работъ, чѣмъ наши крестьяне, ибо достоинство мѣстнаго крестьянина, какъ полевого рабочаго, очень невысоко, главнымъ образомъ въ виду его малосильности, являющейся слѣдствіемъ плохого и недостаточнаго питанія. Малосильность сельскаго рабочаго, въ связи съ необходимостью весьма тщательно обрабатывать землю по причинѣ ея малоплодородія, отражается весьма чувствительно на стоимости обработки и уборки полей. Поэтому въ Кѣлецкой губерніи, несмотря на сравнительно небольшія цѣны на рабочія руки, обработка земли обходится помѣщикамъ довольно дорого, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ о средней стоимости обработки одной десятины пахотной земли: по Кѣлецкому уѣзду—20 руб., Андреевскому—20 руб., Влощовскому—14 р., Мѣховскому—14 р., Олькушскому—20 р., Пинчовскому—20 руб., Стопницкому—14 руб.

Въ чемъ же причина такого *малосилія* населенія?.. Въ его бѣдности, въ его дурномъ питаніи.

„Обычнымъ питаніемъ крестьянъ Кѣлецкой губерніи—читаемъ мы далѣе,—является *картофель*; къ нему иногда добавляется жидкая каша, сваренная на водѣ изъ ячменныхъ или гречневыхъ крупъ, капуста, иногда такъ называемыя „клецки“ изъ муки и воды, въ скоромные дни сдобренныя саломъ и, наконецъ, въ небольшомъ количествѣ молоко. Мясо потребляется лишь въ особо торжественныхъ случаяхъ, хлѣбъ же у громаднаго большинства крестьянъ составляетъ самую незначительную и притомъ не повседневную добавку къ упомянутымъ продуктамъ. Поэтому недостатокъ хлѣба или, строго говоря, ржи, являющійся для внутреннихъ губерній Россіи безусловнымъ признакомъ необеспеченности крестьянскаго населенія продовольствіемъ, для Кѣлецкой губерніи никакого существеннаго значенія въ этомъ смыслѣ не имѣетъ.

„Ранней весной, когда запасы картофеля и денегъ уже истощились, наиболѣе бѣдные крестьяне прибѣгаютъ даже къ слѣдующей почти совершенно непитательной пищѣ: они выкапываютъ изъ земли остатки прошлогодняго, уже полусгнившаго картофеля, пролежавшаго въ землѣ цѣлую зиму, сушатъ его, перемалыва-

ютъ въ муку, изъ которой и приготавливаютъ совершенно безвкусный, очень скоро черствѣющій хлѣбъ“.

Изъ данныхъ варшавскаго статистическаго комитета видно, что питаніе картофелемъ вызываетъ слабосиліе, общее худосочіе, золотушное состояніе, англійскую болѣзнь и нѣкоторыя уродства въ самой структурѣ тѣла. Картофельное продовольствіе и обусловливаемое имъ слабосиліе населенія дѣлаютъ послѣднее слишкомъ воспримчивымъ къ заболѣванію инфекціонными болѣзнями. Изъ статистическихъ данныхъ медицинскаго департамента, разработанныхъ въ XIII выпускѣ „Трудовъ“ статистическаго комитета, видно, что губерніи Царства Польскаго, *по относительной смертности отъ этихъ болѣзней, занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ частей Имперіи*, превышая почти въ два раза среднюю смертность отъ тѣхъ же болѣзней для всей Россіи (XIII вып. „Трудовъ“, стр. 289—291). Но особенно характеристической болѣзню дурнаго питанія населенія служитъ сыпной, или такъ называемый *голодный тифъ*. По размѣрамъ заболѣваемости этимъ видомъ тифа здѣшній край уступаетъ одной только Сибири.

Вслѣдствіе такого положенія вещей оказывается, что процентъ призывныхъ къ военной службѣ лицъ, бракуемыхъ по причинѣ болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, а также получающихъ отсрочку по невозмужалости—самый большой въ губерніяхъ Царства Польскаго („Очеркъ экономическаго положенія Кѣлецкой губерніи“)

Урожайность у насъ увеличивается, „но болѣе вѣроятнымъ объясненіемъ этого явленія служитъ, повидимому, большее совершенство свѣдѣній о сборѣ хлѣбовъ въ послѣднемъ десятилѣтіи сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, когда статистика урожая въ находилась настолько въ неупорядоченномъ состояніи, что свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ страдали большой недостоверностью. Заключать же отсюда о постепенномъ усовершенствованіи земледѣльческаго промысла едва ли можно, если обратить вниманіе на замѣчаемую во многихъ мѣстностяхъ выпаханность и истощенность крестьянской земли, что доказывается между прочимъ постоянно повторяющимися съ начала 90-хъ годовъ крупными неурожаями“ ¹⁾.

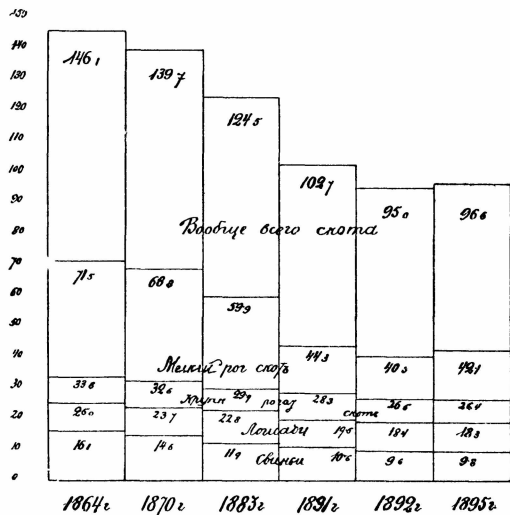
Если съ хлѣбомъ у насъ обстоитъ неблагополучно, чистый

¹⁾ Материалы Высоч. учрежд. 16 ноября 1901 г. Комис. по изслѣдованію вопроса о движеніи сельск. нас. среднеземлед. губ. П 1903 г., III, стр. 18—9.

сборъ его уменьшается, мы переходимъ къ картофельной культурѣ, сами не доѣдаемъ и занимаемъ по сбору хлѣбовъ весьма незавидное положеніе среди другихъ странъ, то не лучше дѣло обстоитъ у насъ и съ количествомъ скота: такъ, количество лошадей, начиная съ 64 по 95 г., у насъ сильно сократилось—на 100 жителей въ 64 г. у насъ было 25 штукъ лошадей, а въ 95 г.—18,9, т.-е. сокращеніе на цѣлыхъ 27%. *Крупнаго рогатаго скота* въ 64 г. приходилось 33,8, а въ 95—26,4 штукъ, т.-е. минусъ въ 22%. *Мелкій рогатый скотъ* упалъ съ 71,5 до 42,1, т.-е. на 41%. *Свиней* въ Россіи—и тѣхъ стало меньше: въ 64 г. на 100 жителей приходилось 16,1, а въ 95—9,8, т.-е. меньше на 39%. Вообще всего же скота прежде было 146,1 на 100 душъ, а въ 95 г.—96,6, т.-е. меньше на 34% (Д. № 6).

Если же по извѣстному принятому масштабу переведемъ скотъ на крупный, то отъ 64 по 95 гг. количество скота сократилось на 26%. Эти данныя относятся къ 50 губ. Европейской Россіи безъ Привислянскихъ губ. Россія—страна земледѣльская, но если мы сравнимъ ее по количеству лошадей по расчету на 1000 десятинъ удобной земли, то окажется—и здѣсь Россія занимаетъ далеко незавидное мѣсто, хотя мы и вывозимъ много лошадей за границу, вывозимъ, слѣдовательно, какъ и хлѣбъ, отъ нужды; такъ: въ Даніи на 1000 десятинъ удобной земли приходится 172, въ Венгріи—171, въ Италиі—104, въ Россіи—94; ни-

Количество скота
Въ 50 губ. Европейской Россіи приходится на 100 жителей штукъ скота

Тоже въ переводѣ на крупный скотъ.

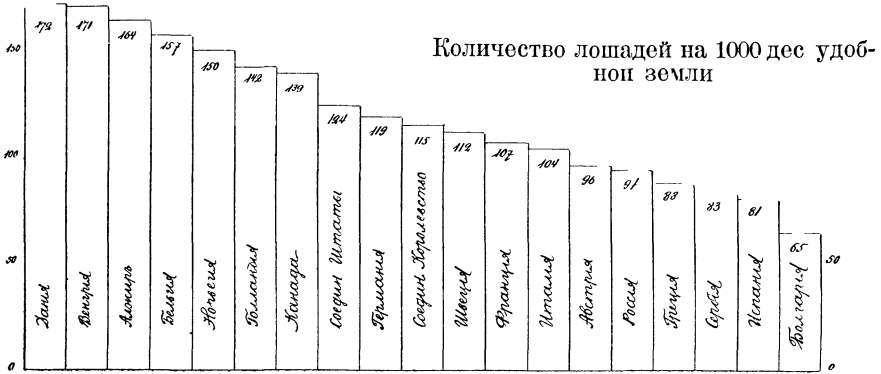

Д. № 6.

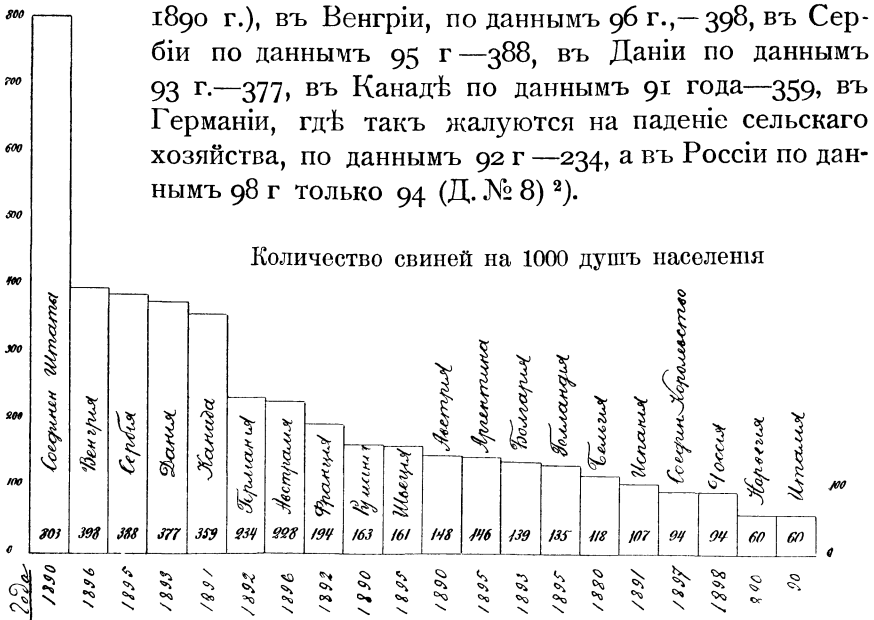
даже Россія занимаетъ далеко незавидное мѣсто, хотя мы и вывозимъ много лошадей за границу, вывозимъ, слѣдовательно, какъ и хлѣбъ, отъ нужды; такъ: въ Даніи на 1000 десятинъ удобной земли приходится 172, въ Венгріи—171, въ Италиі—104, въ Россіи—94; ни-

же насъ идутъ такія страны, какъ Греція, Сербія и т д (Д. № 7) ¹⁾.

Мы очень бѣдны и количествомъ свиней, такъ: на 1000 жителей въ Соединенныхъ Штатахъ приходится 803 свиньи (данныя

Д. № 7.

Д. № 8.

¹⁾ «Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи». Т I, стр. 157.

²⁾ Петръ Лохтинъ. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 281.

Статистика скотоводства у насъ находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи, и въ упомянутыхъ матеріалахъ мы читаемъ, что, „если департаментъ сгруппировалъ соответственныя данныя по всѣмъ губ. Европейской Россіи за продолжительный періодъ, то вызвано это неизбѣжной необходимостью въ цѣляхъ обобщенія, и выводы изъ этого матеріала не могутъ претендовать на надлежащую точность; въ лучшихъ условіяхъ находится статистика лошадей. Что же касается крупнаго и мелкаго скота, то все сказанное о нихъ, говоритъ Деп. окл сб, можетъ почитаться вѣрнымъ, если вѣренъ матеріаль, за что поручиться никоимъ образомъ нельзя“ (210).

Количество безлошадныхъ по всей Европейской Россіи по 50 губ. въ 82 году—26,9%, всего числа дворовъ, въ 88 г.—91 г.—27,8%, а въ 93—96 г.—32,2% (діагр. будетъ приведена дальше). Дворовъ съ 3 лошадьми и болѣе въ 88 и 91 году — 21,7%, а въ 93—96—17,5%. Всего скота на 1000 дворовъ причиталось въ 70 г.—9329, въ 1880 г.—8345, въ 90 г.—7294, а въ 1900 г.—6474; на 1000 дес. пашни приходилось мелкаго скота въ 70 г.—669, а въ 1900 г.—475, т.-е. менѣе на 29%; на 1000 дворовъ мелкаго скота въ 70 г.—5469, а въ 1900 г.—3459, т.-е. менѣе на 36,8% (Матеріалы, часть I, 211, и часть III, 214).

Итакъ, численность скота по отношенію къ землѣ и хозяйству постепенно уменьшается, вслѣдствіе чего понижаются средства населенія по эксплуатаціи земли. Вмѣстѣ съ этимъ отмѣчается также уменьшеніе рабочей конной силы, увеличивается число безлошадныхъ хозяйствъ.

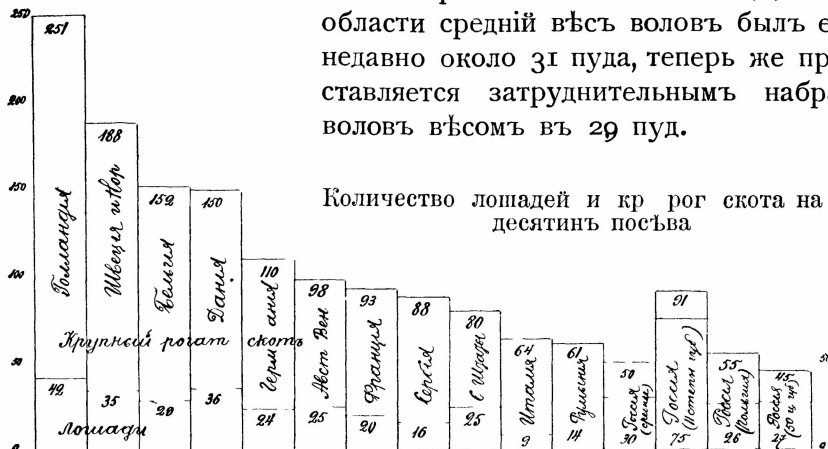
Необходимо, однако, имѣть въ виду, что относительная сравнительно съ населеніемъ убыль скота составляетъ явленіе повсемѣстное, встрѣчающееся и на Западѣ Европы, какъ естественное слѣдствіе культуры. Поэтому, если возможно у насъ говорить о неблагопріятныхъ измѣненіяхъ въ численности скота, то лишь съ оговоркой, что эти измѣненія происходятъ слишкомъ быстро и не отвѣчаютъ росту культуры (Матеріалы, часть III, 216). Но здѣсь надо замѣтить, что на западѣ эта убыль скота менѣе чувствуется, такъ какъ тамъ вошло въ практику искусственное удобреніе, чего у насъ нѣтъ.

По даннымъ 43 губ. Европейской Россіи за 99—1901 г., изъ общаго числа дворовъ состояло безлошадныхъ—28,6%, съ 3 лошадьми и болѣе—17,8%.

Уменьшеніе количества всѣхъ видовъ скота въ Россіи и особенно въ отношеніи къ народонаселенію, читаемъ мы въ до-

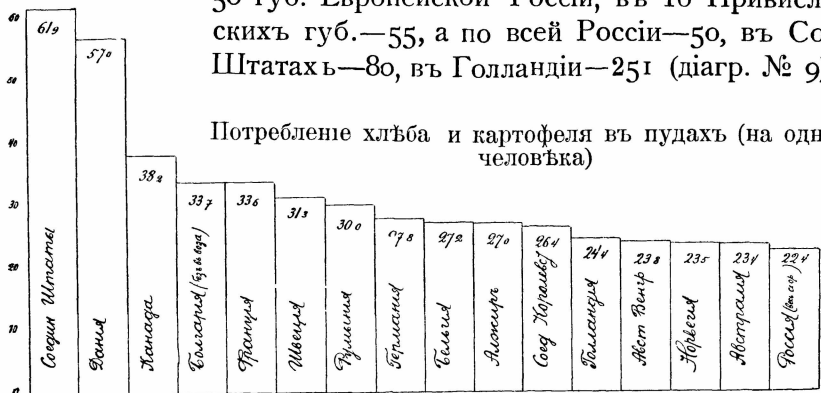
кладъ Кулишера „Улучшеніе скотоводства и овцеводства юга Россіи“, сопровождается замѣтнымъ ухудшеніемъ его, выразившимся въ измельчаніи и ухудшеніи формъ и въ его производительности, такъ: вѣсъ быковъ за послѣднія 10—15 лѣтъ упалъ.

На сѣверномъ Кавказѣ и въ Донской области средній вѣсъ воловъ былъ еще недавно около 31 пуда, теперь же представляется затруднительнымъ набрать воловъ вѣсомъ въ 29 пуд.

Д. № 9.

Если мы возьмемъ среднія данныя о крупномъ рогатомъ скотѣ, то на 100 десятинъ посѣва приходится 45 штукъ въ 50 губ. Европейской Россіи, въ 10 Привислянскихъ губ.—55, а по всей Россіи—50, въ Соед. Штатахъ—80, въ Голландіи—251 (диагр. № 9) ¹⁾.

Д. № 10.

Болѣе благопріятно мы поставлены относительно лошадей по расчету на 100 десятинъ посѣва—30 лошадей по всей Россіи,

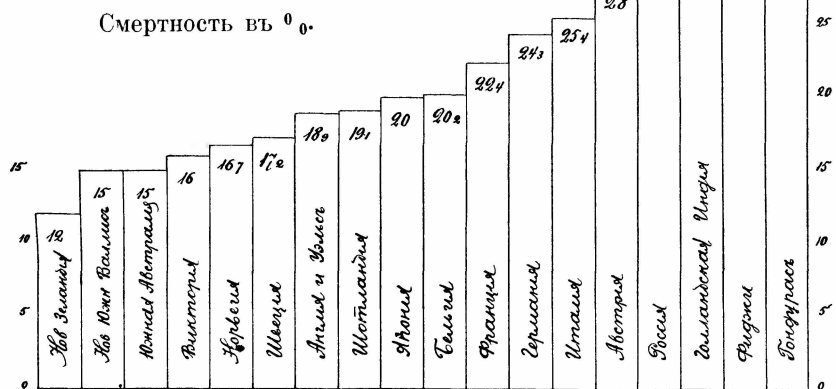
¹⁾ Временникъ централнъ статистическаго комитета мин. внутр дѣлъ, стр. 5 № 50. 1901 г.

тогда какъ во Франціи—20, въ Германіи—24, въ Соед. Штатахъ—25, въ Даніи—36.

О количествѣ потребляемаго хлѣба см. діагр. № 10¹⁾. Для Россіи приведенъ здѣсь весь сборъ хлѣба.

За эту бѣдность мы платимся высокой смертностью. Такъ, по даннымъ за 91—94 гг. на 1000 жителей умирало въ Новой Зеландіи—12 челов., въ Южной Австраліи—15, въ Англии и Уэльсѣ—18,9, въ Бельгіи—20,2, а въ Россіи—34,8. Выше насъ стоитъ по смертности Гондурасъ, Фиджи (диагр. № 11²⁾).

Сельское населеніе въ 50 губ. Европейской Россіи за 40 лѣтъ возросло съ 50 до 90 милліон. (по переписи 97 г. до 86 милл.) или на 79% (по переписи на 71%) съ 1861 по 1900 гг.

Д. № 11.

Смертность въ 50 губ. Европейской Россіи за то же время понизилась съ 38 чел. на тысячу въ первое пятилѣтіе до 31 въ послѣднее, вмѣстѣ съ тѣмъ упала и рождаемость съ 54 до 49 на тысячу, и годичный приростъ населенія составлялъ въ каждомъ изъ трехъ послѣднихъ десятилѣтій одинаковую величину: 15 чел. на тысячу душъ населенія. Такого высокаго прироста сельскаго населенія мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ государствъ.

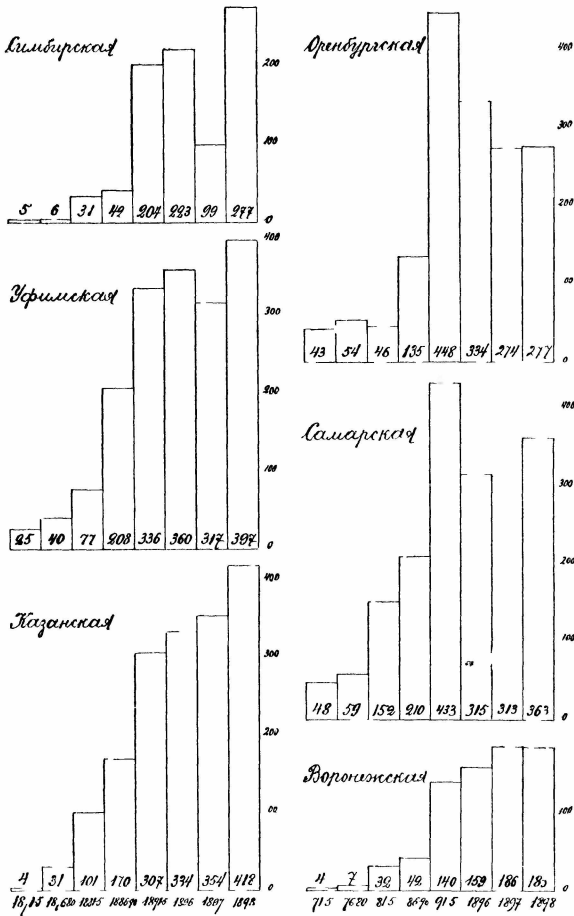
Брачность крестьянскаго населенія очень высока: въ теченіе

1) Петръ Лохтинъ. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», стр. 217.

2) Энцикл. слов. Брокгауза и Эфр.

перваго двадцатилѣтія съ 1861 г. она медленно понижалась съ 11 до 9 браковъ на тысячу, а во второе остается неизмѣнной: 9 браковъ на тысячу душъ. Пониженіе брачности и рождаемости со второй половины 70-хъ годовъ находится, несомнѣнно, въ связи

‰ ‰ отношеніе недоимокъ по окладн сборамъ и выкупнымъ платежамъ къ окладу

Д. № 12.

съ введеніемъ устава о воинской повинности (Матер. Деп. Окл. Сбор., стр. 125).

Къ характеристикѣ же нашего сельскаго населенія можетъ служить и недоимочность сельскаго населенія, недоимочность, достигающая чрезвычайно крупныхъ размѣровъ. Такъ, недоимоч-

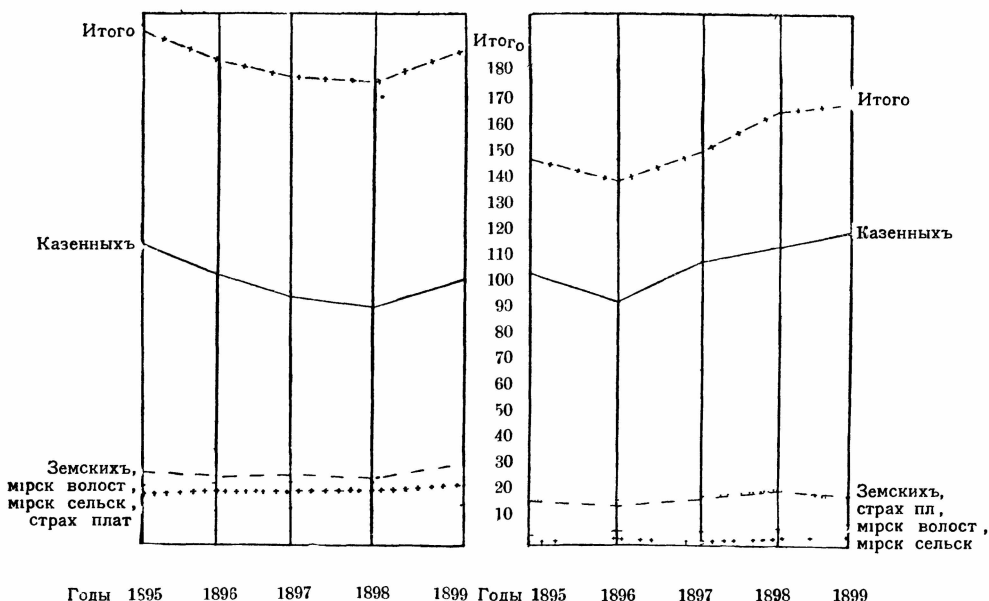
ность по окладнымъ и по выкупнымъ платежамъ въ 98 г. по нѣ-
которымъ губ. достигала 277% (Симбирская губ.), 418% (Казан-
ская), 397% (Уфимская). Все это показываетъ разстроенное эконо-
мическое положеніе нашей деревни (діагр. № 12, 13 и 14)¹⁾.

Если мы возьмемъ всѣ платежи, лежащіе на земляхъ крестьянскихъ обществъ за 99 г., т.-е. казенные, земскіе, мірскіе волостные, мірскіе сельскіе и страховые въ общей суммѣ 187 милл. слишкомъ, то недоимки по нимъ въ томъ же 99 г. достигали

Окладные сборы и денежные повинности съ земель крестьянскихъ общинъ

Всего поступило сборовъ

Осталось въ недоимкахъ

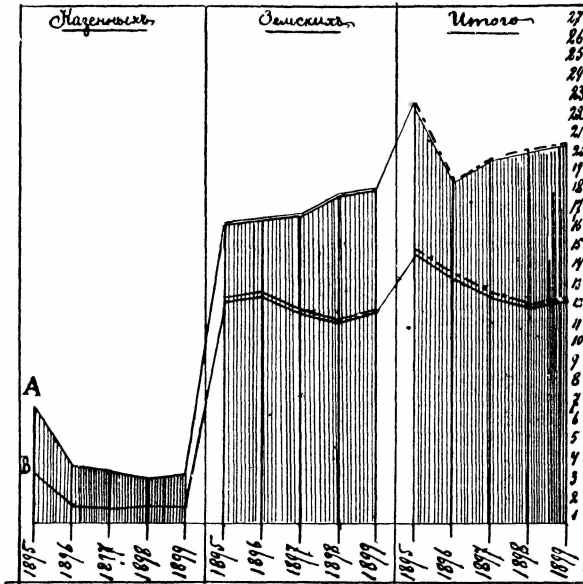
Д. № 13.

161 миллионъ, а это свидѣтельствуетъ объ истощеніи платежныхъ силъ населенія. А между тѣмъ львиная доля нашего бюджета питается косвенными налогами, такъ: по смѣтѣ на 1902 г. изъ 1 миллиарда 802 миллионъ отъ казенной продажи опіума получено 25,6%, таможенныхъ сборовъ—11,0%, отъ питейнаго дохода—1,9%, т.-е. отъ косвенныхъ налоговъ получено 47% всего бюджета. Эта масса тяжело обременяетъ населеніе.

1) Изслѣдованіе экономич. положенія центрально-черноземной губ., стр. 8, и Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1895—99 гг.

у насъ къ сожалѣнiю неизвѣстны такія формы полученiя средствъ, которыя болѣе ложатся на состоятельныя группы населенiя, какъ,

Окладные сборы съ земель, находящихся въ частномъ владѣнiи
 А Сборы поступивше В Остались въ недоимкѣ.

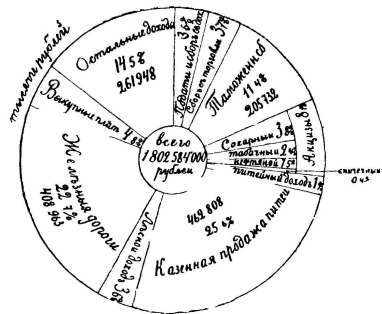
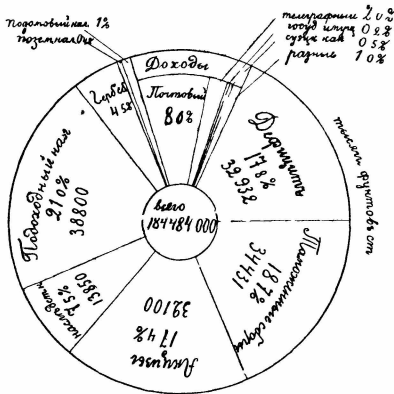

Д. № 14.

Государственные доходы въ 1902 году.

Англи.

Россiи

Д. № 15

напр., подоходный налогъ, поступления отъ котораго въ Англии на 1902 г. исчислялись въ цѣлыхъ 380 миллионъ рубл. Налогъ съ на-

слѣдства у насъ даетъ ничтожную сумму—всего съ небольшимъ 5 милліон., а въ Англіи около 140 милліон. рубл., такъ что въ общемъ подоходный и наслѣдственный налоги въ Англіи на 1902 годъ дали 27,5%, притомъ надо принять во вниманіе, что этотъ годъ былъ въ Англіи исключительнымъ: бюджетъ вслѣдствіе войны достигъ громадной цифры цѣлыхъ 184 милліон. фунт. стерлинг. и былъ заключенъ съ дефицитомъ почти въ 33 милліон. фунт. стерлинг. (діагр. № 15) ¹⁾.

Любопытно сопоставить нашъ доходный бюджетъ съ англійскимъ на 1902—1903 гг.: доходныя смѣты въ Англіи исчислены въ 152 милл. ф ст., при этомъ доходы отъ таможенныхъ налоговъ—32,8 милл. ф. ст., добавочный налогъ на хлѣбъ, зерно въ 2,6, отъ акцизовъ—32,7, отъ гербоваго сбора—8,2, отъ налога съ наслѣдствъ—17,2 милл. ф ст и отъ подоходнаго налога—38,6 милл. ф. ст., слѣдовательно, отъ подоходнаго налога и наслѣдственнаго налога въ Англіи получается 55,8 милл. ф. ст (около 550 милл. рубл.), т.-е. эти два источника, наиболѣе рекомендуемые теоріей финансовой науки, покрываютъ свыше $\frac{1}{3}$ всего англійскаго бюджета, если не считать дефицита, который на упомянутый годъ показанъ въ размѣрѣ 23,9 милл. ф. ст.

Если мы обратимся къ нашему бюджету, то найдемъ, что у насъ доходъ съ казенной продажи питей исчисленъ на 1903 г. въ 490,7 милліон. руб., да сбора съ питей предполагается 29,5 милл руб., расходъ же по казенной продажѣ вмѣстѣ съ подготовительными работами по распространенію ея исчисленъ въ 173 милл.; слѣдовательно, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ предполагается получить цѣлыхъ 356 милл руб.

Вотъ почему противъ сколько-нибудь замѣтнаго уменьшенія потребленія вина были рѣшительно всѣ министры финансовъ Россіи, ибо такое сокращеніе было бы равносильно пониженію государственнаго дохода, что въ свою очередь было бы невозможно безъ соотвѣтственнаго пониженія расходовъ (см. юбил. изд. Ком. мин.).

Поступленія отъ наслѣдственнаго налога у насъ прямо ничтожны ²⁾. Итакъ, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ мы получаемъ гораздо большѣ, чѣмъ Англія, а такія формы болѣе справедливаго распредѣленія налогового бремени между отдѣльными

¹⁾ «Вѣстн. Фин.» 1903 г. № 16, и «Министерство финансовъ 1802—1902 г.», ч. II, стр. 640—646.

²⁾ Въ 1900 г. отъ имущества, переходящихъ безмездными способами, у насъ было получено всего $5\frac{1}{2}$ милл. руб. (5.557.628 руб.) См. отч. гос. контр. за 1900 г.

группами населенія, какъ наслѣдственный и подоходный налоги, у насъ или совсѣмъ неизвѣстны (подоходный), или даютъ чрезвычайно ничтожную сумму (наслѣдственный).

Изъ сопоставленія англійскаго и русскаго бюджетовъ видно, что мы стремимся опереть нашъ бюджетъ на косвенные налоги, налоги на потребление и на развитіе такъ называемаго промышленнаго бюджета, т.-е. стремимся нѣкоторыя частныя хозяйственныя предпріятія перевести въ руки государства, напр. торговлю спиртными напитками и желѣзныя дороги. Этимъ самымъ казна хочетъ наложить свою руку на эти виды частно-коммерческой прибыли и экспроприровать ее въ свою пользу, но, какъ показываютъ данныя, этотъ послѣдній опытъ нельзя назвать удачнымъ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ—желѣзныя дороги даютъ убытокъ.

Трудность положенія Россіи среди другихъ государствъ, щекотливыя отношенія съ Англійей, Германіей, Японіей ¹⁾,—все это заставляетъ Россію быть насторожѣ и тратить массу средствъ на вооруженіе, а затѣмъ предшествовавшія войны въ качествѣ наслѣдія оставили намъ громадную задолженность,—все это вынуждаетъ насъ массу средствъ употреблять непроизводительно, безъ осязательной выгоды для плательщиковъ, и государственныя задачи въ значительной степени все еще носятъ у насъ характеръ защиты, обороны, и за недостаткомъ средствъ мы еще мало заботимся о народномъ образованіи, объ интересахъ труда ²⁾.

Такъ какъ плательщики непосредственно не осязаютъ выгоды отъ государственной дѣятельности, а между тѣмъ эта дѣятельность чрезвычайно важна, и, не обезпечивъ себѣ внѣшняго спокойствія, мы не можемъ развивать внутреннихъ задачъ, то у нашего населенія не могло выработаться чувство долга о своихъ податныхъ обязанностяхъ передъ государствомъ, и вотъ почему у насъ господствуетъ мнѣніе въ руководящихъ сферахъ, что мы не можемъ опереть нашъ бюджетъ на прямое обложеніе, какъ это дѣлаетъ Англія, такъ какъ здѣсь требуется сознание гражданами своего долга передъ государствомъ, требуется извѣстное психологическое настроеніе; правда, можно было бы начать воспитывать это чувство, вводя прямое (подоходное) обложеніе съ особыми цѣлями и задачами ³⁾.

У насъ задачи выступили раньше, онѣ опередили наши средства, и потому мы волей-неволей, чтобы удовлетворить текущія

¹⁾ Писано еще до войны съ Японіей.

²⁾ Ely «Studies in the evolution of Ind. Society» N. York, 1903, стр. 321.

³⁾ См ст «Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?» въ моемъ сборникѣ «Изъ Жизни Труда».

задачи, развиваемъ косвенные налоги, а съ другой стороны переводимъ въ руки государства частную коммерческую прибыль изъ нѣкорыхъ отраслей промышленности. Но чтобы достаточно получать отъ косвеннаго обложенія, нужно, чтобы населеніе обладало большой потребительной способностью, между тѣмъ и этого у насъ нѣтъ, хотя здѣсь для примѣненія этой формы не нужно развитія въ гражданахъ чувства долга передъ государствомъ.

Чтобы развить *потребительную* способность населенія, мы строимъ желѣзныя дороги: это даетъ возможность проникать продукту туда, куда онъ до постройки желѣзной дороги не могъ проникать, съ пониженіемъ стоимости фрахта цѣна на продуктъ понижается, и онъ становится доступнымъ для потребления, даже и населенію съ малой покупной способностью. Поднять покупательную способность нашего сельскаго населенія—задача очень сложная, требующая большихъ усилій, и для того чтобы выполнять нашъ бюджетъ, мы стремимся временно поднять потребление, расширяя средства перевозки (о чемъ далѣе).

Итакъ, сельская Россія идетъ на убыль, и заставляетъ ее покрывать все болѣе и болѣе растущій бюджетъ чрезвычайно рискованно, да и то уже въ настоящее время въ наличности масса признаковъ, свидѣтельствующихъ объ оскудѣннн деревни, какъ-то: недоимочность, выкупные платежи поступаютъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ ихъ окладъ, обложеніе сельскаго населенія приходится понижать, а отнюдь не поднимать, хотя это пониженіе обложенія имѣетъ мѣсто не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, и объясняется сельскохозяйственнымъ кризисомъ, паденіемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, вслѣдствіе заатлантической конкуренціи

Однимъ словомъ, для выполненія большого бюджета нужно создать другой источникъ средствъ, а этимъ средствомъ почти вездѣ въ настоящее время служитъ промышленность, и мы видимъ, какъ на западѣ бюджетъ въ настоящее время перемѣщается съ плечъ сельскаго населенія на плечи населенія промышленнаго или населенія, связаннаго съ этимъ послѣднимъ, но эту задачу выполнить особенно трудно у насъ: вѣдь промышленность нуждается въ рынкѣ, а у насъ онъ очень малъ, для своего развитія она нуждается въ извѣстномъ уровнѣ сельскаго хозяйства, иностранные же рынки заняты странами, раньше выступившими на промышленную арену. Правда, промышленность, развивая города, городскіе центры, вовлекая массу населенія въ свою сферу, сама создаетъ рынокъ: мы увидимъ далѣе, что потребление городского

населенія и у насъ во много разъ превосходитъ потребленіе сельскаго. Итакъ, мы должны были развивать промышленность для того, чтобы поддерживать нашъ громадный бюджетъ, а съ другой стороны, развитіе промышленности, вообще говоря, выгодно и для земледѣлія, если, конечно, этотъ процессъ выращиванія промышленности не сопровождается черезчуръ большими жертвами для земледѣлія, такъ какъ земледѣліе съ ростомъ промышленности получаетъ рынокъ, что очень важно въ настоящее время, когда некуда сбывать сельскохозяйственные продукты. Ростъ же промышленности, создавая спросъ на нихъ, можетъ поднять цѣны, а если и не поднять, то удержать ихъ отъ слишкомъ стремительнаго паденія. Конечно, вопросъ другой, если это выращиваніе сопровождается очень крупными жертвами для земледѣлія, если земледѣліе при этомъ вполнѣ игнорируется; но все дѣло здѣсь въ мѣрѣ и тактѣ.

Налоги изъ года въ годъ высасывали изъ крестьянскаго населенія огромную часть его дохода, не давая взаменъ почти ничего для улучшенія культуры, для увеличенія производительности народнаго труда. Хозяйство падало, и дефициты покрывались лишь хроническимъ голоданіемъ.

Мы находимъ любопытныя данныя по характеристикѣ покупательной способности нашего населенія въ статьѣ „Опытъ учетовъ доходовъ и расходовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ Балашевскаго уѣзда“ („Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., сентябрь, № 9).

Общій годовыи сборъ хлѣбовъ и картофеля съ крестьянскихъ посѣвовъ за послѣднее десятилѣтіе составлялъ здѣсь 16 895 тыс. п.; за вычетомъ количества, необходимаго на продовольствіе населенія и на кормъ скота, на продажу оставалось почти 7 милл. пудовъ, что при отчужденіи давало крестьянамъ 4.396 тысячъ р.

За вычетомъ отсюда арендной платы (1 милл. 543 тыс. р.), платежей крестьянскому банку и страховыхъ, свободный денежный остатокъ понижается до 2 милл. 435 тыс., но крестьяне получаютъ еще отъ обработки помѣщичьихъ земель и отъ батрачества 2 685 тыс. руб., слѣдовательно, общій доходъ ихъ равняется 5 м. 120 тыс.; отсюда нужно вычесть прямые налоги (поземельный налогъ, выкупные платежи, земскіе сборы, сельскіе, волостные) — 1 м. 136 тыс., винный налогъ — 1 м. 58 тыс. (въ томъ числѣ 180 тыс., потерянныхъ сельскими обществами съ введеніемъ винной монополіи, и затѣмъ сумму въ 50 тыс., которую крестьяне уплачиваютъ въ формѣ косвенныхъ налоговъ), спичечный, таможенный, сахарный, табачный, нефтяной, и тогда окажется, что

свободный остатокъ равняется только 8 р. 55 к. на душу населенія. Изъ этой ничтожной суммы крестьянинъ долженъ удовлетворить свои потребности въ одеждѣ и обуви, произвести ремонтъ строеній, хозяйственныхъ принадлежностей, живого и мертваго инвентаря, изъ нея же онъ долженъ удовлетворить и свои культурныя потребности.

Налоги ложатся на душу населенія въ размѣрѣ 9 р. 60 к., а на дворъ въ размѣрѣ 60 р. 40 к. при общемъ доходѣ въ 18 р. 10 к. на душу или 114 р. на дворъ; слѣдовательно, налоги поглощаютъ болѣе половины свободнаго дохода крестьянина.

Конечно, вычисления относительно обложенія крестьянъ косвенными налогами предположительны: авторъ приведеннаго расчета предполагаетъ, что крестьянинъ покупаетъ товаровъ, обложенныхъ налогами, въ 5 разъ меньше, чѣмъ городской житель, но, кромѣ того, авторъ не принимаетъ во вниманіе тѣхъ переплатъ, которыя крестьяне несутъ въ пользу торговопромышленнаго класса вслѣдствіе высокаго таможеннаго тарифа.

Итакъ, это выдвигаетъ на очередь вопросъ объ измѣненіи нашей финансовой политики, о реформѣ ея въ сторону большаго развитія подоходнаго принципа, а перенесеніе налогового бремени съ крестьянскаго населенія на плечи другихъ, экономически болѣе сильныхъ группъ, конечно, подниметъ нѣсколько покупательныя способности населенія, но для этого нужно смѣло приступить къ реформѣ.

Мы увидимъ далѣе, насколько убыточно для государства желѣзнодорожное хозяйство, а между тѣмъ 95% всѣхъ капиталовъ, употребленныхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, затрачено при томъ или иномъ участіи казны. Между тѣмъ крестьянская выкупная операція оказалась выгодной для казны въ этомъ отношеніи.

Обращаетъ на себя вниманіе записка, представленная министерствомъ финансовъ въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, о результатахъ выкупной операціи. Точное исчисленіе показываетъ, что за періодъ съ 1861 по 1901 г. крестьянская выкупная операція дала около 62 милл. р. излишка дохода, что и было обращено на общегосударственныя нужды. (См. приложеніе къ № 23 *Вѣстника Финансовъ* за 1903 г.). Если желѣзнодорожное строительство даетъ казнѣ только убытки, то выкупная операція была чрезвычайно выгодна.

Нельзя не привѣтствовать одной мѣры, о которой была рѣчь въ комиссіи В. Н. Коковцева и обсужденіе которой переносится

теперь въ особое совѣщаніе: это—пониженіе выкупныхъ платежей. Директоръ департамента Н. Н. Кутлеръ призналъ въ комиссіи Коковцева, что оцѣнка помѣщичьей земли, перешедшей къ крестьянамъ въ моментъ выкупа, почти повсюду была произведена выше существовавшихъ въ то время цѣнъ на землю; приблизительно въ 80% всѣхъ губ. продажная цѣна была ниже, чѣмъ выкупная, но, конечно, надо принять во вниманіе, что продажныя цѣны на землю ниже дѣйствительныхъ: такъ, онѣ нѣрѣдко понижаются умышленно, чтобы уменьшить размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ (*Вѣстн. Фин.* 1903 г, № 47).

По закону 28 декабря 1881 года было произведено пониженіе выкупныхъ платежей и, по словамъ директора департамента, послѣдствія пониженія выкупныхъ платежей не замедлили сказаться достаточно опредѣленно: губернии, отличавшіяся до тѣхъ поръ высокой недоимочностью, читаемъ мы въ *Вѣст. Финансовъ*, и получившія наибольшее пониженіе выкупныхъ платежей, какъ, напримѣръ, Смоленская, быстро оправились и стали вполнѣ исправными плательщиками, и наоборотъ, губ, бывшія ранѣе почти безнедоимочными, но не воспользовавшіяся пониженіемъ, постепенно стали превращаться въ задолженныя. Въ общемъ выкупная операція въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ дала до сего времени государству довольно крупный доходъ, несмотря на громадныя недоимки выкупныхъ платежей; но въ дальнѣйшемъ, по словамъ директора департамента, она будетъ становиться для государства все менѣе и менѣе прибыльной и даже въ концѣ-концовъ станетъ убыточной, такъ какъ съ 1911 года поступления выкупныхъ платежей отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ начнутъ прекращаться, а между тѣмъ уплата процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ для выкупной операціи, будетъ и долѣе продолжаться въ томъ же размѣрѣ,

Замѣтимъ, что помѣщичьи крестьяне въ уплачиваемыхъ ими выкупныхъ платежахъ платятъ извѣстный процентъ погашенія по займамъ, но мы поступления выкупныхъ платежей заносимъ по отдѣлу обыкновенныхъ доходовъ, и они идутъ цѣликомъ на покрытіе общегосударственныхъ расходовъ: займы, сдѣланные государствомъ для производства выкупной операціи, въ настоящее время слиты съ другими общегосударственными займами, и вотъ хотя фискъ и взимаетъ процентъ погашенія съ крестьянъ, но займа не погашаетъ, и по прекращеніи выкупной операціи этотъ заемъ будетъ еще существовать, и государству придется уплачивать проценты по нему. Такимъ образомъ фискъ останется

безъ земли, но съ долгомъ, по которому онъ долженъ будетъ платить проценты, а крестьяне уже перестанутъ вносить выкупные платежи

Комиссія Коковцева признала, что фактъ чрезмѣрнаго напряженія податныхъ силъ крестьянскаго населенія въ центрально-черноземныхъ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ губ. можетъ считаться признаваемымъ всѣмъ составомъ комиссії, точно такъ же какъ и желательность въ ближайшемъ же будущемъ облегчить лежащее на крестьянахъ 18 губерній податное бремя.

Здѣсь мы остановимся еще на одной аномалии, существующей въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ, именно на аномалии въ сферѣ волостного финансоваго хозяйства и финансоваго хозяйства сельской общины. Эта несообразность состоитъ въ томъ, что почти всѣ сборы по покрытію расходовъ волости и сельскаго общества лежатъ исключительно на однихъ крестьянахъ, а между тѣмъ начальство волости и сельскаго общества выполняетъ массу функций общегосударственнаго характера. И болѣе справедливое распредѣленіе налогового бремени въ волости и сельскомъ обществѣ среди всѣхъ лицъ, пользующихся услугами волостного и сельскаго начальства, повело бы къ облегченію крестьянскаго населенія

Этотъ вопросъ уже поднимался въ литературѣ, и недавно къ нему опять возвращается г. К. Одарченко въ книгѣ: „Организація и задачи земскаго самоуправления“ (М., 1900 г.). „Силою вещей,—совершенно справедливо говоритъ г. Одарченко,—съ самаго начала введенія земскихъ учреждений, волость постепенно превращается въ общую исполнительную инстанцію, гдѣ стекаются дѣла всѣхъ вѣдомствъ: судебныхъ, земскихъ и административныхъ; всякія распоряженія, откуда бы они ни исходили, пройдя чрезъ многочисленное письменное и канцелярское производство, сходятся въ волости. Волость, содержащая на средства *однихъ крестьянъ*, становится въ сущности низшею инстанціей, завѣдующею всѣми дѣлами внутренняго управленія.“ (стр. 98).

Сельскій староста, избираемый исключительно крестьянами, приписанными къ извѣстному сельскому обществу, обязанъ принимать мѣры въ территоріи, прилегающей къ извѣстной деревнѣ или селу, для охраненія благочинія, порядка и безопасности лицъ, ихъ имущества отъ преступныхъ дѣйствій, для предупрежденія потравъ, пожаровъ, обязанъ распоряжаться подачею помощи въ случаѣ пожаровъ, наводненій, повальныхъ болѣзней и т. д. Сельскій староста охраняетъ безопасность и благочиніе

и лицъ другихъ сословій. Но матеріальное содержаніе сельскаго старосты и другіе расходы, наприм, по предупрежденію и тушенію пожаровъ, при появленіи болѣзней, падаютъ на то сельское общество, представителемъ котораго является этотъ сельскій староста (стр. 101).

Конечно, такой порядокъ очень невыгоденъ для крестьянъ. На сельскія общества отнесено содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, проточныхъ водъ; содержаніе ихъ стоитъ иногда обществамъ большихъ издержекъ, а между тѣмъ по этимъ дорогамъ ѣздятъ, пользуются водопоемъ и лица, не принадлежащія къ составу даннаго сельскаго общества,—однимъ словомъ, нельзя перечислить всѣхъ случаевъ, неудобствъ и несправедливостей, проистекающихъ отъ беспорядочности и неудобства нашего сельскаго быта (стр. 102).

Такимъ образомъ, что же получается?

Крестьяне того или другого сельскаго общества несутъ массу расходовъ, назначеніе которыхъ общегосударственнаго характера—задачи общаго управленія,—или такихъ, выгодами отъ которыхъ пользуются и другія сословія или другія категоріи лицъ, не участвующія вовсе въ несеніи налогового бремени даннаго сельскаго или волостного общества.

Слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло, можно сказать, съ податными и неподатными слоями населенія. Одни несутъ все налоговое бремя, другіе не несутъ его, но однако пользуются выгодами отъ затратъ средствъ, полученныхъ съ первыхъ группъ населенія. Не такъ давно у насъ было то же самое и въ строѣ нашего государственнаго финансоваго хозяйства, когда подушный налогъ падалъ только на податное сословіе. Эта стѣна, отдѣляющая податное населеніе отъ неподатного, въ государственномъ хозяйствѣ пала, но она осталась и *до сихъ поръ остается* въ финансовомъ хозяйствѣ меньшихъ общественныхъ организмовъ: волости и сельскаго общества.

Между тѣмъ мірскіе сборы представляютъ очень крупную сумму и тяжело отзываются на карманѣ крестьянина. На нашъ взглядъ крайне необходимъ пересмотръ организаціи финансоваго хозяйства волости и сельскаго общества, въ смыслѣ болѣе уравнительнаго распредѣленія налогового бремени и привлеченія къ послѣднему и тѣхъ группъ, которыя до сихъ поръ не участвуютъ въ немъ. Пора и здѣсь разрушить ту стѣну, которая до сихъ поръ создаетъ въ этой области податное сословіе. Сельскій староста смотритъ, наприм., за порубками, потравами и т. д., и

конечно, здѣсь всего болѣе приходится ему удѣлять своего труда и времени въ интересахъ частныхъ владѣльцевъ.

Если мы съ чувствомъ самоудовлетворенія говоримъ теперь объ отсутствіи у насъ податныхъ классовъ, то это, какъ мы видѣли, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и происходитъ только отъ нашей близорукости: стоитъ спуститься поглубже, взглянуть въ хозяйство волости и сельскаго общества, и мы найдемъ старое клеймо, уничтоженію котораго мы такъ радуемся. Нѣтъ, оно еще не исчезло, оно тяготеетъ надъ нами и теперь ждетъ твердой руки, которая бы такимъ же сильнымъ движеніемъ вытравила его въ волости и сельскомъ обществѣ, какимъ покойный Н. Х. Бунге смылъ его въ государственномъ хозяйствѣ.

Такая реформа, конечно, значигльно бы облегчила податное бремя крестьянъ и уменьшила бы ихъ недоимочность.

Расходы государства все растутъ и растутъ, фискъ предъявляетъ все большія и большія требованія къ плательщикамъ, а почва истощается. Какъ справедливо говоритъ Бехтѣевъ ¹⁾, нить народнаго благосостоянія сгорала съ двухъ концовъ: прихода и расхода (стр. 185).

Авторъ словами В. А. Кокорева такъ рисуетъ положеніе крестьянства. „Было бы истинно поучительно составить правдивую выставку, на которой мы бы увидали не диковинки, а обыкновенныхъ крестьянскихъ коровъ и лошадей и тѣ зерновыя сѣмена, какими деревня обсѣваетъ свои поля. На такой выставкѣ не было бы самообмана, и она скорѣе бы навела насъ на самыя вѣрныя мысли о нужныхъ мѣропріятіяхъ, нежели выставки пустого самохвальства. Не мѣшаетъ присоединить къ правдивой выставкѣ приданое большинства крестьянскихъ невѣсть и показать въ картинахъ избы безъ соломенныхъ крышъ, снятыхъ для корма скота въ концѣ зимы, равно изобразить кистью художника коровъ, поворачиваемыхъ колыями отъ безсилія встать на ноги вслѣдствіе зимней безкормицы и, наконецъ, заключить все это кладовой большинства нашихъ крестьянъ и содержащимся въ ней имуществомъ. При этомъ обнаружится, что имущество заключается единственно въ старыхъ тряпкахъ, кое-какихъ веревкахъ, изношенной обуви, оборванной сбруѣ и обвитыхъ берестой горшкахъ“ (стр. 184).

„Былая картина—пишетъ г. Бехтѣевъ,—полнаго довольства

¹⁾ „Хозяйств. итоги истекшаго 45-лѣтія и мѣры къ хоз. подъему“.

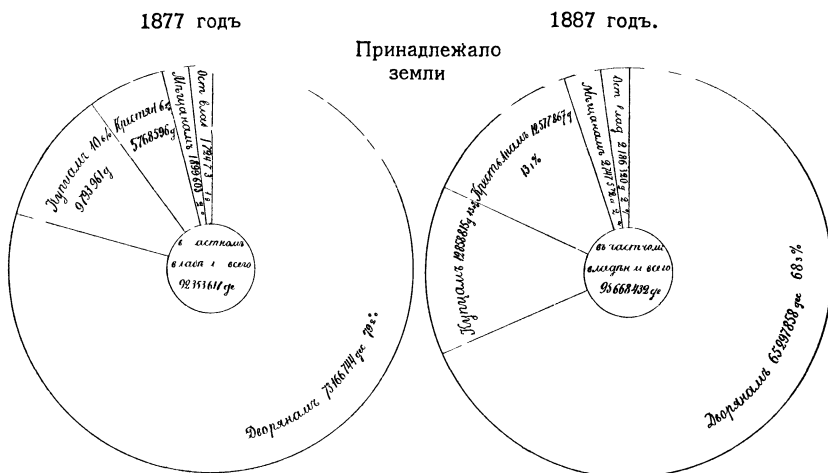
крестьянъ хлѣбороднаго центра России первой половины прошлаго столѣтїя въ 40 лѣтъ, къ началу XX вѣка, совершенно измѣнилась. Новѣйшая сельская картина центральныхъ губерній такова: всего чаще маленькая, убогая хата, въ которой не живетъ, а прозябаетъ постепенно вырождающаяся отъ скуднѣйшей растительной пищи крестьянская семья, одѣтая въ ситцевыя фабричныя отребья; о прежнихъ домашнихъ войлокахъ и перинныхъ подкладкахъ нѣтъ уже помина, такъ же какъ и о тулупахъ: лишь одинъ полушубокъ и валенки имѣются въ избѣ на всѣхъ ея обитателей; постелью служитъ голая лавка, подъ головой свернутый пиджакъ или ситцевая кофта, даже нѣтъ дерюги подостлать на лавку и накрыться. Отваръ воды съ ничтожнымъ количествомъ кислой капусты, картофель, пшенная каша и черный хлѣбъ, смоченный этимъ же отваромъ, — вотъ обычная пища крестьянъ центра. Для питья—бѣлесоватая, отвратительная кислая жидкость отъ закваски ржаной муки въ водѣ, необходимая для предотвращенїя цынги. О мясѣ, салѣ, конопляномъ маслѣ нѣтъ помина—эта роскошь доступна лишь 3—4 раза въ году, въ большіе праздники. Вечеромъ среди избы горитъ, коптитъ наполненная керосиномъ лампа, всего чаще безъ стекла. Домашняя утварь самая убогая, хозяйственнаго инвентаря ничтожное количество. Это ли не лучшія условїя для вырожденїя населенїя, о чемъ можно заключить по даннымъ военнаго министерства относительно призыва къ отбыванію воинской повинности“.

„Крестьяне ради уплаты налоговъ расторговывались своимъ имуществомъ и продавали, пока было что продавать. *Дальнѣйшее уменьшеніе крестьянскаго имущества центральныхъ губерній, по наблюденїямъ г. Бехтѣва, теперь стало едва ли мыслимымъ, такъ какъ ничего могла бытъ проданнымъ уже не осталось.* Поэтому податной расходный бюджетъ крестьянъ самую силою вещей, а не закономъ, сузился. Крестьяне нынѣ платятъ податей лишь столько, сколько заплатятъ сами, а не столько, сколько они обязаны уплатить, такъ какъ этого съ нихъ никакими способами взыскать нельзя. Дурная сторона этого та, что, будучи неоплатными недоимщиками, крестьяне остерегаются обзаводиться чѣмъ-либо подлежащимъ продажѣ на подати, даже если у нихъ и появляется какое-либо сбереженіе. Впрочемъ, эта неизбежная и безвыходная, безнадежная бѣдность отнимаетъ у нихъ и охоту къ накопленію и улучшенію своей жизненной обстановки, если къ тому даже представляется возможность. Въ такихъ случаяхъ ихъ практическій смыслъ допускаетъ только

улучшеніе избъ, такъ какъ таковыя, какъ хорошія, такъ и убогія, одинаково не отчуждаемы за подати. Къ добычѣ же денегъ для иной хозяйственной цѣли они не стремятся или добытое основательно предпочитаютъ прогулять, чѣмъ нести къ сборщику податей“.

„Повторяю, что современное имущественное положеніе крестьянъ черноземной центральной Россіи таково, что дальнѣйшаго ухудшенія опасаться уже нечего; сами крестьяне это прекрасно сознаютъ и при каждомъ удобномъ случаѣ высказываютъ, не безъ основанія полагая, что всякія хозяйственныя неудачи — какъ неурожай, градобитіе — на ихъ имущественномъ положеніи отражаться не могутъ, а отъ голода ихъ спасетъ правительственная

Мобилизация земельной собственности въ 1877—87 гг.

Д. № 16.

помощь (Царскій паекъ, по-ихнему), отказать въ которой правительство не можетъ, такъ какъ другихъ источниковъ для добычи хлѣба у нихъ нѣтъ“.

Туго приходится не только крестьянамъ, но и дворянскому земледѣлю, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ переходъ земельной собственности изъ рукъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ руки другихъ группъ, а именно купцовъ и крестьянъ. Послѣдніе развиваютъ площадь своего землевладѣнія, потому что низкій уровень цѣнъ, отъ котораго страдаетъ крупное владѣльческое хозяйство, оказываетъ меньшее вліяніе на мелкое крестьянское землевладѣніе, которое больше носитъ потребительный характеръ

и вслѣдствіе этого можетъ бо гѣе противостоять низкимъ падающимъ цѣнамъ. Такъ, въ 77-омъ году дворянамъ принадлежало 73 милліона десятинъ, т. е. 79% земельной частной собственности, купцамъ—9 милліон. 800 тыс., т. е. 10,6%, крестьянамъ—5 милліон 768 тыс. десятинъ, т. е. 6,2%, а въ 87 году у дворянъ находилось уже только 65 милліон десят., т. е. 68,3% всей поземельной собственности, находящейся въ частномъ владѣніи. Частная же собственность, находящаяся въ рукахъ купцовъ, достигла почти 13 милліон. десятинъ, т. е. 13,4%, а частная крестьянская земельная собственность больше чѣмъ удвоилась, достигла 12,5 милліон. десятинъ, т. е. 13,1% (д. № 16) ¹⁾.

Такимъ образомъ, частная поземельная собственность перекочевываетъ изъ рукъ дворянства въ руки другихъ группъ. Убыль идетъ, какъ видно, съ постояннымъ ускореніемъ, и если она пойдетъ въ пропорціи послѣдняго пятилѣтія, то черезъ 70 лѣтъ, т. е. въ 1966 г. все дворянство будетъ обезземелено („Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему“ С. С. Бехтѣва, стр. 12) ²⁾.

У дворянъ за тридцать лѣтъ, съ 63 г по 1902 г. ³⁾, убыло 24,2 мил. десятинъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ площади, бывшей въ ихъ владѣніи вскорѣ послѣ реформы, и у лицъ неизвѣстнаго званія 1,3 мил. десятинъ, а всего убыло 25,5 милліоновъ десятинъ. Въ то же самое время

у купцовъ прибыло	9,6 мил. дес.
„ почетныхъ гражданъ, мѣщанъ	2,5 „ „
„ крестьянъ	9,5 „ „
„ прочихъ	3,9 „ „

Всего около . . . 25,5 мил. дес.

(д. № 17)

Такимъ образомъ, главная масса отчужденной дворянствомъ площади перешла въ руки двухъ классовъ: крупно-и мелко-капиталистическаго (буржуазнаго и земледѣльческаго крестьянства)

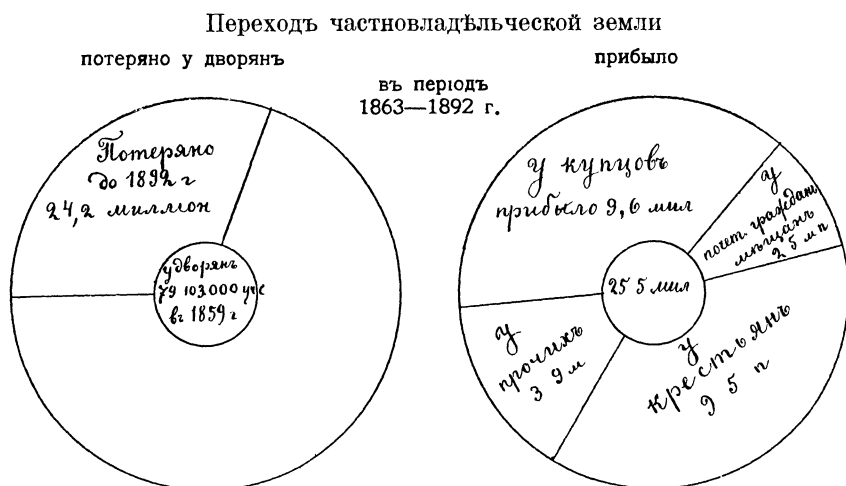
„Приобрѣтая или отчуждая недвижимую собственность, население

¹⁾ Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству России къ концу XIX вѣка. Выпускъ I, стр. 26.

²⁾ Въ 1859 г. площадь дворянскаго землевладѣнія составляла 79,103 тыс. десятинъ, въ 1887 г.—69,802 тыс. д., а въ 1896 г.—55,544 тыс д., т. е. ежегодно убывало первоначально по 517 тыс. дес., а за послѣднее время до 785 тыс. дес. Мелкое владѣніе убываетъ медленно, а крупное въ 8 разъ быстрее мелкаго.

³⁾ Матер. по статистикѣ движения землевладѣнія въ России. Вып VII (ч. II). Купля-продажа земель въ Евр. Р. за 1863—92 г Петерб 1903.

не освобождало или закрепляло известные денежные капиталы. Въ первое десятилѣтїе эти закрѣпленные капиталы равнялись 344 мил. рублей, во второе—692,7 мил, въ третье—990,5 мил. руб., а всего свыше 2 миллиардовъ рублей. Конечно, грандіозныя цифры, здѣсь приводимыя, необходимо понимать весьма условно. Приводимыя величины касаются только суммъ, выписанныхъ по актамъ, т. е. суммъ валовыхъ. Въ дѣйствительности же суммы фактическаго перехода денегъ при сдѣлкахъ сравнительно съ суммами, показанными въ актахъ, были иныя. Дѣйствительныя суммы въ большинствѣ случаевъ были или больше или меньше

Д. № 17.

цифръ, указанныхъ въ актахъ, слѣдовательно, для ихъ опредѣленія надо принять во вниманіе общія условія нашихъ сдѣлокъ купли-продажи. Здѣсь, какъ извѣстно, заключаются двѣ особенности:

1) онѣ *значительно меньше* показанныхъ здѣсь цифръ, въ виду громадной задолженности землевладѣнія (свыше 1,6 миллиард. руб. по даннымъ 1902 года).

2) онѣ *нѣсколько выше* въ виду обычнаго искусственнаго обхода показаній дѣйствительной цѣнности сдѣлки ради экономіи въ стоимости актовой бумаги и пошлинъ“ 1).

1) Для городскихъ недвижимостей спекуляція создала и обратное явленіе искусственное повышение размѣра сдѣлокъ. Въ городахъ такимъ образомъ обѣ эти тенденціи нѣсколько уравниваютъ одна другую (Мат. по статист. движ. землевлад. въ Россіи, вып. VII).

Изъ частновладѣльческихъ земель крестьянамъ въ 50 губ. принадлежало: въ 1875 году—5.310 тыс. десятинъ (5,5%), въ 77 г.—7.110 тыс. (7,3%), въ 87 г.—11.593 тыс. (11,6%), въ 97 г.—16.453 тыс. (16,3%) и въ 1900 г.—19.894 тыс. (19,6%).

Изъ всего частнаго владѣнія дворянамъ принадлежало: въ 1875 г.—71.616 тыс. десятинъ (73,6%), въ 77 г.—70.186 тыс. (71,8%), въ 87 г.—61.801 тыс. (55,9%), въ 97 г.—57.833 тыс. (57,2%), въ 1900 г.—54.013 тыс. (53,1%), слѣдовательно, дворянское землевладѣніе уменьшилось за 25 лѣтъ почти на одну четверть.

Средній сложный годовой процентъ нарастанія площади крестьянской частновладѣльческой земли въ 75—77 гг. составлялъ 13,53%, въ 77—87 г.—5,37%, въ 87—97 г.—3,6% и въ 97—1900 г.—6,53%, а въ среднемъ за 25 лѣтъ—5,43%.

Средній годовой процентъ убыли дворянскаго землевладѣнія въ 75—77 г. въ 50 губ.—1%, въ 77—87 г. 0,65%, въ 87—97 г.—1,27% и въ 97—1900 г.—2,25%, а въ среднемъ за 25 лѣтъ—1,12%.

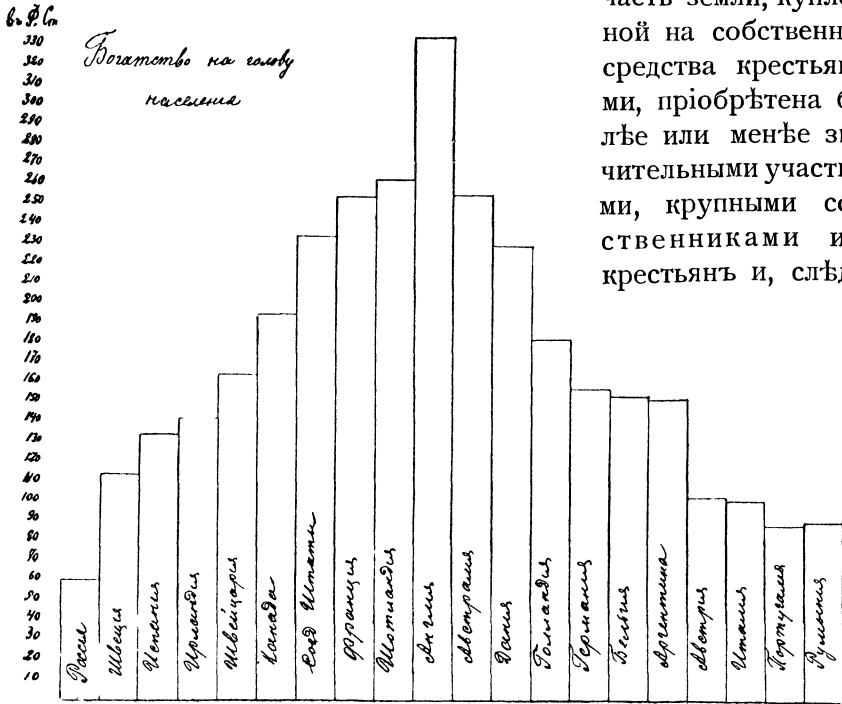
Количество сдѣлокъ покупки и продажи земли въ періодъ 63—97 г. постоянно растетъ, но количество продаваемыхъ въ каждое пятилѣтіе десятинъ отстаетъ отъ этого роста: сдѣлки мельчаютъ (Матер., часть III, 166).

Несмотря на ростъ крестьянскаго землевладѣнія, обезпеченіе земель сокращается. Крестьяне страдаютъ отъ малоземелья.

Посѣвная площадь на надѣльной землѣ въ 50 губ. въ періодъ отъ 1861 по 1900 г. увеличилась всего на 3%, т.-е. на 1.343.700 десятинъ, хотя это мало вѣроятно—вѣдь населеніе увеличилось за это время на 40%; но самый фактъ сокращенія на душу посѣвной площади остается безспорнымъ, ибо возрастаніе этой площади не могло идти съ той же быстротой, съ какой происходитъ ростъ крестьянскаго населенія, и это вполне подтверждается фактомъ сокращенія надѣла на душу за послѣднюю только половину разсматриваемаго періода съ 1880 по 1900 г. на 29% (Матер., ч. III, 196).

Для обезпеченія населенія земледѣльческой работой по нормѣ перваго десятилѣтія (61—71 г.) необходимо было бы увеличить площадь посѣва не на 7.579.200 дес. (изъ нихъ 6.235.500 дес. приходится на увеличеніе посѣвной площади на земляхъ частной крестьянской собственности), т.-е. не на 13,3%, а на 55,3%, т.-е. это потребовало бы увеличенія посѣвной площади на 24 милліона десятинъ (196).

Но въ то время какъ крестьянское землевладѣніе, какъ надѣльное, такъ и частное, увеличилось съ 1875 года приблизительно на 24%, численность мужского населенія возрасла за то же время на 48%, и размѣръ обезпеченія населенія собственными землями по расчету на одну душу всего мужского населенія понизился, составляя въ 1900 г. на душу 3 десятины всей собственной земли противъ 3,6, причитавшейся въ 75 г. Размѣръ надѣльной земли за это время увеличился на 11356 тысячъ. Кромѣ того, весьма вѣроятнымъ является предположеніе, что

Д. № 18.

вательно, не должна быть принимаема въ расчетъ при обсужденіи вопроса о степени обезпеченности собственной землей массы земледѣльческаго населенія (Мат., часть III, стр. 158).

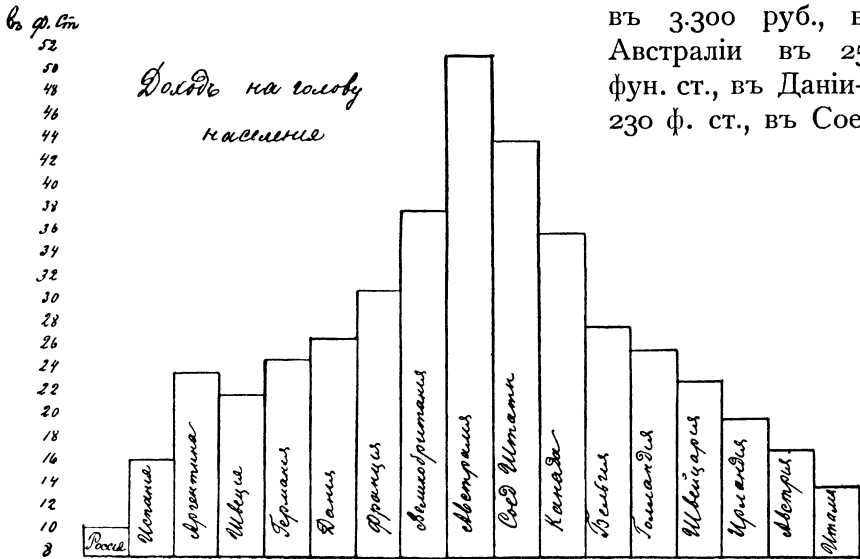
Данныя переселенія приводятъ къ заключенію, что въ общемъ по Европейской Россіи переселеніе въ Сибирь, поглощая въ настоящее время лишь незначительную часть естественнаго прироста (6%), не могло вести къ замѣтному разрѣженію сельскаго населенія: даже по отдѣльнымъ районамъ въ среднемъ выводѣ за 16 лѣтъ, съ 1885—1901 г., переселенія не превышали 20%

естественнаго прироста, но по нѣкоторымъ губерніямъ переселеніе поглощало больше: такъ, въ Полтавской—77%, въ Черниговской—89%, въ Пензенской—158% естественнаго прироста; но это касается отдѣльныхъ губерній.

Мало того, даже площадь, годная подъ культуру, у насъ сокращается—я имѣю въ виду развитіе овраговъ и песковъ. Опять здѣсь имѣются официальные данныя (см. мой сборн. „*Очерки эконом. и финанс. жизни Запада и Россіи*“: по поводу росписи на 1901 г.).

По даннымъ статистика Мюльхаля, мы очень бѣдны. Такъ, богатство (д. № 18) на душу населенія въ Англіи исчисляется въ

330 фун. стерл., т.-е. въ 3.300 руб., въ Австраліи въ 255 фун. ст., въ Даніи—230 ф. ст., въ Соед.

Д. № 19.

Шт.—235 ф. ст., во Франціи—255 ф. ст., въ Голландіи—185, въ Германіи—160, то же самое въ Бельгіи, Аргентинѣ, въ Канадѣ—195, въ Румыніи—90, въ Португаліи почти то же самое, въ Италіи—100, а въ Россіи—60 ф. ст. Мы бѣднѣе Испаніи, Ирландіи (въ Ирландіи—145), бѣднѣе Португаліи, Румыніи. Также бѣдны мы сравнительно съ другими странами, если возьмемъ данныя, иллюстрирующія размѣръ *дохода* на одного жителя: такъ, въ Австраліи доходъ на жителя—свыше 50 ф. ст., въ Великобританіи—38, въ Соед. Шт.—44, въ Канадѣ—36, во Франціи—31, въ Бельгіи—28, въ Даніи—27, въ Германіи—25, въ Швейцаріи—23,

въ Ирландіи — 20, въ Италиі — 14, въ Россіи — 10 — 11 ф. ст. (д. № 19) ¹⁾.

Наличное число мѣстныхъ работниковъ обоого пола (д. № 20) въ 1900 г.—44.724.8 тыс. по 50 губ. Европ. Россіи. За уборкой урожая со всей площади хлѣбныхъ посѣвовъ на земляхъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ и за вычетомъ лицъ, занятыхъ въ мѣстной фабричной, заводской, кустарной и ремесленной промышленности, остается незанятыхъ работниковъ 23.038.8 тыс., т.-е. 52% (стр. 249, таб. XXIII, Матеріалы Выс. утв. ком.), а въ нѣкоторыхъ районахъ этотъ избытокъ населенія поднимается до 67—68% (Малороссійскія губ.).

На основаніи 1.717 бюджетовъ (домохозяйствъ съ 13.756 душами) по 13 губ. Европ. Россіи, каждый бюджетъ земледѣльца заключается съ дефицитомъ въ 5 руб. (1,2%) (стр. 39, Матеріалы Выс. утв. ком., ч. I), въ Херсонской губ. расходы выше доходовъ на 50 руб., т.-е. на 10,9%.

Надѣльной земли приходится на 1 рабоч. обоого пола менѣе на 79,3%, чѣмъ могли бы обработать наличныя рабочія силы (стр. 85, таб. X, ч. I, Матер. ком.).

Въ общемъ въ 50 губ. въ 1900 г. количество хлѣбовъ и картофеля (д. № 20), приходящееся на 1 душу обоого пола, не достигаетъ годовой нормы продовольствія одной души, если принять таковую въ 20 пуд., но составляетъ лишь 16,6 пуда, т.-е. на 3,4 пуда, или на 17%, менѣе нормы. Причемъ по отдѣльнымъ годамъ это количество, за вычетомъ вывоза и другихъ расходовъ, остающееся для личнаго потребленія, падаетъ до 11,2 пуд. на душу въ 89 г. и до 11,6 въ 91 г., а это показываетъ, что въ теченіе 16 лѣтъ (1883—98 г.) Россія голодала *6 разъ* и была на границѣ голода *4* раза, что говоритъ намъ объ ошибочности ходячихъ представлений объ урожаяхъ и неурожаяхъ, и нужно признать, что *неурожай — нормальное явленіе въ Россіи*, а урожай—исключеніе; все же это происходитъ оттого, что колебанія происходятъ на низкихъ сборахъ (см. *Лохтинъ* и „Р. М.“ 1901 г., апр., Внутр. Обоз.) ²⁾.

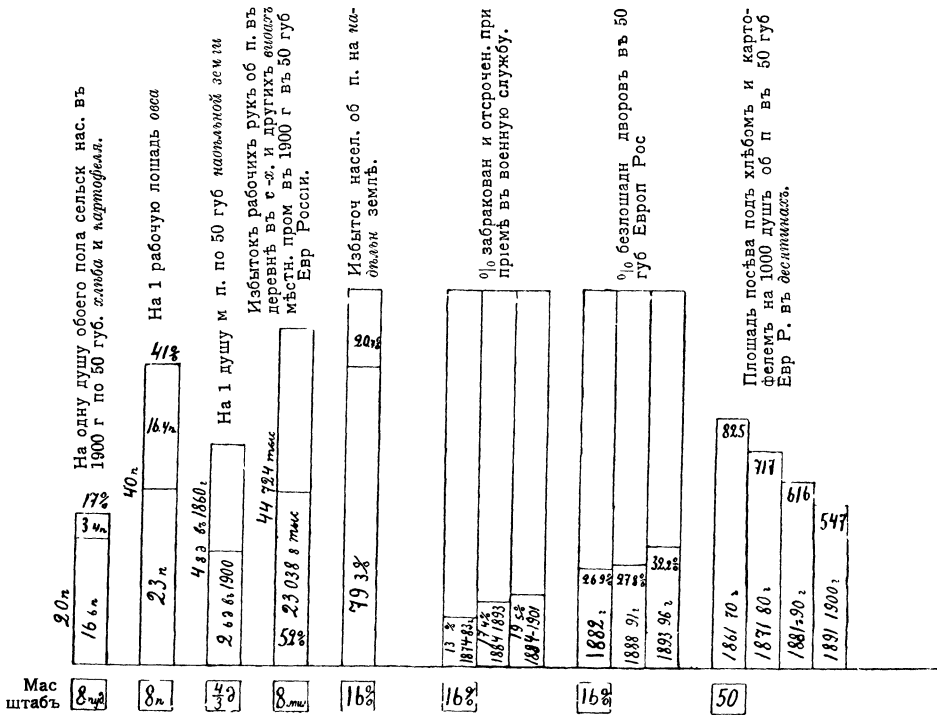
Годовая норма овса для лошади 40 пуд., а въ среднемъ приходится у насъ только 23,6 пуд., т.-е. менѣе на 16,4 пуда или на 41% (Мат., 165).

¹⁾ *M Mulball.* «Industries and Wealth of nations», 1896.

²⁾ Картофель переведенъ на хлѣбъ по разсчету 3 пуда картофеля = 1 пуду хлѣба.

Средняя душевая норма обезпеченія крестьянъ надѣломъ въ 1860 г. составляла 4,8, а въ 1900 г.—2,6 (Мат., часть III, стр. 161); вслѣдствіе этого въ среднемъ по 47 губ. только 21% работниковъ нужны для сельскохозяйственной дѣятельности на надѣльной землѣ, а остальные 79% рабочаго населенія являются излишними (Мат., часть III, стр. 163).

Въ періодъ 1874—83 г. процентъ забракованныхъ при поступленіи въ армію и лицъ, получившихъ отсрочку по невозможности, составлялъ 13,1%, въ періодъ 84—93 г.—17,4%, а въ

Д. № 20.

періодъ 94—1901 г.—19,5%. Соответствующія же цифры только забракованныхъ были: 6,4%, 7,7%, 10,3%, а получившихъ отсрочку: 6,7%, 9,7%, 9,1% (Мат., часть I, стр. 33)

Но здѣсь надо принять во вниманіе, что требуемый ежегодно контингентъ лицъ для пополненія арміи возросъ съ 1874 по 1901 г. на 100%, а населеніе увеличилось лишь на 40%, что, слѣдовательно, вызвало необходимость подвергать освидѣтельствованію съ каждымъ годомъ все большій и большій процентъ лицъ

призывного возраста,—и департаментъ окл. сборовъ въ своихъ „Матеріалахъ“ въ этомъ возрастаніи процента забракованныхъ не усматриваетъ показателя ухудшенія состоянія здоровья.

А этотъ избытокъ рабочей силы ведетъ къ дурнымъ условіямъ труда у насъ. Возьмите сельскохозяйственный трудъ. Приходится предлагать свою силу за какую угодно плату—поденная плата сельскохозяйственнымъ рабочимъ понижается иногда у насъ до 7—10 коп. въ день (по офиц. даннымъ ¹⁾).

А обстановка труда!... Здѣсь уже не приходится много разсуждать. Надо соглашаться на всякія условія—вѣдь такъ много ищущихъ труда.

Крестьяне, продавая свой трудъ заранее зимой или осенью, теряютъ на заработной платѣ, по даннымъ, собраннымъ Липскимъ ²⁾, около 50% (141). Эта запродажа своей силы по чрезвычайно низкой цѣнѣ объясняется нуждой крестьянъ въ деньгахъ. Такъ, г. Шатиловъ яркими красками рисуетъ такой наемъ, имѣющій мѣсто въ Тульской губ. Осенью начинаютъ съ крестьянъ требовать подати. Исправникъ не шутитъ, сажаетъ въ кутузку старшинъ. Старшины обрушиваются на старостъ, старосты же отравляютъ существованіе добрыхъ мірянъ. Міръ потолкуетъ—потолкуетъ и рѣшаетъ отправиться на промыселъ денегъ или цѣликомъ всей сходкой или отдѣльными личностями. Крестьяне идутъ къ землевладѣльцу. Послѣдній въ восторгѣ, видя такую рабочую силу, да притомъ въ безвыходномъ положеніи, въ немъ невольно заговариваетъ плантаторская эксплуататорская жилка и онъ сдаетъ работу всей деревнѣ за круговой порукой или разнымъ отдѣльнымъ личностямъ, огородивъ себя при этомъ тройными неустойками. При этомъ рабочая плата падаетъ до ничтожныхъ размѣровъ—до 70 коп. за десятину. Весной также крестьяне соглашаются убрать за десятину по 2 рубля, и, кромѣ того, землевладѣлецъ расплачивается не деньгами, а рожью или овсомъ, оцѣнивая ихъ крестьянамъ въ двойную или даже въ тройную цѣну противъ существующей.

Крестьяне, вступая въ договоръ личнаго найма, не гарантированы отъ злоупотребленій, о чемъ свидѣлствуютъ контракты

¹⁾ 1900 годъ въ сельскохоз. отношеніи по отвѣтамъ, полученнымъ отъ *хозревъ* Вып. II. Въ Тамбовской губ. заработная плата работницъ на *ея харчахъ* падаетъ до 10 коп. (стр. 94—5 и далѣе), а въ Киевской губ. пѣшій рабочий *мужчина* иногда работаетъ за 15 коп. въ день на *его*, рабочаго, харчахъ (стр. 99) и т. д.

²⁾ *Листки* «Цѣна на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ на сельскохозяйственныя работы» Изданіе А. Новикова. Петербургъ, 1902

вродѣ слѣдующаго: 4 крестьянина взялись отработать въ экономіи 20 десятинъ; за недобросовѣстное исполненіе устанавливается штрафъ въ 10 руб. и наемъ рабочихъ за счетъ виновнаго; въ случаѣ градобитія (!) крестьяне обязаны половину денегъ, полученныхъ ими за обработку, вернуть или вновь отработать (Липскій, стр. 65). То-есть, здѣсь землевладѣлецъ боится себя отъ градобитія за счетъ крестьянъ.

Въ газетахъ какъ-то появилось интересное сообщеніе. Вотъ что мы читаемъ въ *Русскомъ Словѣ*. „Въ послѣднее время на улицахъ столицы начали появляться китайцы. Одѣтые въ свои національные костюмы, съ небольшими кошелками въ рукахъ, наполненными раковинами и другими бездѣлушками, китайцы занимаются продажей своихъ вещей въ разность, съ заходомъ въ магазины и частныя квартиры. Какъ теперь оказывается, всѣ эти китайцы вовсе не самостоятельные хозяева, а являются жертвами самой необузданной эксплуатаціи со стороны различныхъ предпринимателей, воспользовавшихся услугами открывшагося сибирскаго желѣзнодорожнаго пути въ цѣляхъ эксплуатаціи дешевыхъ рабочихъ рукъ сыновъ Небесной имперіи. Постепенно выясняется и вся махинація такой эксплуатаціи. Партіи молодыхъ китайцевъ, преимущественно въ возрастѣ отъ 19 до 25 лѣтъ, законтрактуются предпринимателями на мѣстѣ, въ Китаѣ, на сроки отъ 5 до 10 лѣтъ на должности бродячихъ торговцевъ. По пріѣздѣ въ Россію законтрактованные партіи китайцевъ раздробляются и направляются въ разные города, по усмотрѣнію предпринимателей. Каждому китайцу дается кошелка съ разной грошевой дребеденью и бездѣлушками, расцѣненными самимъ предпринимателемъ, послѣ чего китаецъ-торговецъ отправляется въ путь. Вознагражденіе за трудъ каждаго китайца всегда обуславливается такъ: харчи китаецъ получаетъ отъ предпринимателя, стоимость которыхъ опредѣляется различно, смотря по мѣстности, отъ 5 до 15 коп. въ день, и затѣмъ жалованье въ размѣрѣ гривенника въ день. Крайне нетребовательные въ пищѣ, китайцы въ высшей степени трудолюбивы и вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря своей абсолютной некультурности, чрезвычайно назойливы въ предложеніяхъ купить ихъ товары. Оригинальный и жалкій видъ китайцевъ часто заставляетъ покупателей пріобрѣтать у нихъ товары изъ сожалѣнія и въ видахъ благотворительности, совершенно не зная о томъ, что уплачиваемыя за бездѣлушку деньги идутъ въ карманъ юркаго предпринимателя, беззастѣнливаго эксплуататора. Въ послѣднее вре-

мя нѣсколько партій китайцевъ, и при этомъ довольно многочисленныхъ, прослѣдовали черезъ Москву въ западныя губерніи Россіи“.

Итакъ, Россіи грозитъ нашествіе китайцевъ.

Недавно вышелъ въ Канадѣ отчетъ королевской комиссіи по изслѣдованію китайской и японской иммиграціи ¹⁾. И мы здѣсь читаемъ слѣдующее о китайцахъ: „Уровень жизни китайцевъ чрезвычайно низокъ. Вся ихъ пища состоитъ изъ паренаго риса и вареной капусты и въ качествѣ десерта—рѣпы, а когда китаецъ хочетъ покутить, онъ пріобрѣтаетъ себѣ небольшое количество сухихъ сѣмянъ отъ арбуза и жуетъ ихъ въ качествѣ десерта. Лѣтомъ же онъ ѣстъ огурцы, причемъ ѣстъ ихъ вмѣстѣ съ кожей, сѣменами и колючками, ѣстъ сырой картофель, рѣпу. При такой нетребовательности въ Китаѣ взрослый человѣкъ можетъ жить на 2 цента въ день, т.-е. на 4 коп. Китаецъ ѣстъ мясо павшихъ лошадей, быковъ, ословъ, независимо отъ того, отъ какой болѣзни они пали, даже ѣстъ ихъ и тогда, если эти животныя падаютъ отъ какой-нибудь повальной эпидемической болѣзни, если только рыночная цѣна на мясо такихъ павшихъ животныхъ стоитъ нѣсколько ниже, чѣмъ на мясо другихъ сортовъ; китаецъ ѣстъ и мясо дохлыхъ кошекъ и собакъ. Иногда травятъ даже стрихниномъ собакъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, а затѣмъ ихъ мясо ѣдятъ“.

Китаецъ такъ нетребователенъ, что иногда остается безъ пищи по цѣлымъ суткамъ и болѣе. Такъ, въ отчетѣ разсказывается, какъ 2 китайца носильщика прошли съ носилками 35 миль и затѣмъ, ничего не ѣвши, вернулись назадъ, оставаясь безъ пищи около 30 часовъ.

Эта нетребовательность китайцевъ, эта неразборчивость въ пищѣ представляетъ со стороны ихъ крупную опасность для общежитія, и многіе свидѣтели на вопросъ: усматриваютъ ли они въ китайской иммиграціи наличность опасности для здоровья населенія? отвѣчали не колеблясь утвердительно, такъ какъ „китайцы живутъ болѣе грязно, чѣмъ какой-либо другой классъ бѣлаго населенія; вслѣдствіе этого они составляютъ благоприятную почву для чахотки, и улицы китайскихъ кварталовъ изобилуютъ мокротою чахоточныхъ“.

Китайцы понижаютъ уровень жизни туземцевъ, являются

¹⁾ Report of the Royal Commission on chinese and japanese immigration. 1902. Ottawa.

очагами заразы; они готовы работать за какую угодно плату. Не даромъ культурныя націи, какъ Соединенные Штаты, Канада, Австралія, запрещаютъ къ себѣ въѣздъ китайцевъ или допускаютъ ихъ къ себѣ лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Трудящіеся вездѣ протестуютъ противъ китайской иммиграціи, такъ какъ китайцы вслѣдствіе своей нетребовательности оказываютъ убійственную конкуренцію бѣлому рабочему въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ не требуется особаго умѣнья, навыка, а гдѣ требуется лишь простой мускульный трудъ.

Уровень жизни трудящихся у насъ очень низокъ, и нашествіе китайцевъ можетъ надолго еще закрѣпить его, если не будутъ приняты противъ этого мѣры. И въ настоящее время уже говорятъ о той конкуренціи, которую въ восточной Сибири въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Китаемъ, составляютъ китайцы для русскаго рабочаго. Если же уровень нашего рабочаго останется такимъ низкимъ, каковъ онъ теперь, то, конечно, для него будетъ закрыто умственное развитіе, и наша промышленность лишена будетъ контингента хорошихъ, интеллигентныхъ рабочихъ.

Впрочемъ, питаніе нашихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и въ настоящее время напоминаетъ намъ то, что ранѣе мы привели изъ канадскаго отчета о питаніи китайцевъ. Вотъ что мы находимъ въ *Хозяинѣ*. „Часто ухудшеніе пищи служитъ для нанимателя удобнымъ способомъ избавиться отъ рабочихъ, оказавшихся ему ненужными. Въ экономіи Я. А. Э. въ 1897 г. былъ цѣлый рядъ заболѣваній и даже смертей рабочихъ отъ сибирской язвы: въ этой экономіи происходилъ падежъ овецъ, причемъ снятыя съ павшихъ овецъ шкуры отвозились въ экономію, а туши просто бросались въ оврагъ на съѣденіе собакамъ и орламъ; но этого мало: заболѣвшихъ животныхъ чабаны старались во-время „захватить“, „дорѣзать“, и туши такихъ дорѣзанныхъ овецъ отвозились въ экономическую кладовую, откуда и выдавались отчасти въ свѣжемъ, отчасти въ соленомъ видѣ на прокормъ какъ экономическимъ рабочимъ, такъ и чабанамъ. Въ слѣдующемъ году точно такіе же случаи заболѣваній и смерти рабочихъ отъ сибирской язвы вслѣдствіе употребленія въ пищу мяса завѣдомо больныхъ животныхъ были констатированы въ экономіи г. III, для котораго это также, повидимому, обошлось вполне безнаказанно“. Все это, повидимому, далеко не единственные въ своемъ родѣ случаи. Въ работѣ г. Хижнякова сгруппированъ цѣлый рядъ однородныхъ же фактовъ: такъ, въ

одной экономіи въ погребѣ найдено совершенно разложившееся мясо, тухло-гнилого запаха, еле-еле не расплзающееся въ рукахъ; такое же мясо было найдено въ котлѣ, въ печкѣ. Въ Самарской губерніи обнаруженъ еще болѣе невѣроятный, казалось бы, фактъ: „Въ одной нѣмецкой колоніи нѣмка варила въ котлѣ обѣдъ (для рабочихъ), а вечеромъ въ томъ же котлѣ мыла себѣ голову и ставила его (котель) въ избу вмѣсто ночной посуды для дѣтей“. Мы могли бы привести здѣсь нѣсколько подобныхъ же случаевъ. Не въ лучшемъ видѣ находятся и жилищныя условія рабочихъ. Тамъ, гдѣ можно было вычислить количество приходящагося на одного человѣка объема помѣщенія, въ большинствѣ экономій оно оказывалось $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{4}$ куб. саж., въ лучшемъ случаѣ около одного куба, но это встрѣтилось лишь нѣсколько разъ. Вентиляція почти вездѣ отсутствуетъ, рѣдки даже простыя форточки. Въ своемъ описаніи жилищъ рабочихъ Н. И. Тезяковъ дѣлаетъ слѣдующее сопоставленіе: во многихъ экономіяхъ „можно любоваться разными просторными помѣщеніями для лошадей, воловъ и коровъ, помѣщенія для которыхъ содержатся съ рѣдкой чистотой“, но „наряду съ такимъ идеально-чистымъ помѣщеніемъ для экономическихъ животныхъ помѣщенія для экономическихъ рабочихъ являются образцомъ антигигіенической неряшливости“.

Мрачную картину положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ даетъ Ник. Вл. Шаховской въ своей книгѣ «Земледѣльческой отходъ крестьянъ». Пет. 1903 (2-е изд.).

Недостатокъ земли у крестьянъ и быстрое развитіе хлѣбопашества на югѣ вызываютъ потребность въ огромномъ количествѣ рабочихъ рукъ, и крестьяне массами изъ центральныхъ губерній переправляются въ южныя, ища заработка; при этомъ отходъ этотъ совершенно у насъ не урегулированъ, рабочіе идутъ на авось и нерѣдко горько разочаровываются. Такъ, Шаховской рассказываетъ, какъ однажды среди крестьянъ центральныхъ губерній распространился слухъ объ устройствѣ Перекопскаго канала въ Таврической губ., и рабочіе поѣхали туда со своими повозками, даже со своими лопатами; распространился слухъ, что рабочій съ подводой будетъ получать 60 руб. въ мѣсяцъ, но все это оказалось вымысломъ, рабочіе издержали свои и безъ того скудныя средства и вернулись ни съ чѣмъ (63). Грустную картину сельскохозяйственного отхода рисуетъ авторъ: питаются въ дорогѣ рабочіе большей частью сухарями, идутъ нерѣдко по шпаламъ, спятъ подъ заборомъ, на которомъ развѣшиваютъ свои лохмотья,

стараясь укрыться отъ дождя (148). Крупныя экономіи посылаютъ своихъ приказчиковъ для найма рабочихъ на мѣста ихъ жительства, здѣсь собираютъ всякаго рода недоимщиковъ и заключаютъ выгодныя сдѣлки, причемъ волостной старшина получаетъ за каждаго рабочаго по одному рублю, писарь также получаетъ вознагражденіе (223). Экономіи пользуются стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ; рабочіе иногда крѣпятся, но, сѣвши свой хлѣбъ, дѣлаются податливѣе, такъ: одинъ хозяинъ рассказываетъ, что, пріѣхавши на базаръ нанимать рабочихъ для уборки пшеницы, онъ ходитъ между ихъ рядами и палкой ощупываетъ ихъ котомки: у котораго хлѣбъ есть, съ тѣми рабочими и не разговариваетъ, а уходитъ съ базара и живетъ въ харчевнѣ день, другой и третій, пока не окажутся на базарѣ пустыя котомки, и только тогда онъ начинаетъ приторговывать нужное число людей... Харчи рабочихъ очень дурны: такъ, въ одной экономіи, по сообщенію Шаховскаго, хозяинъ посолилъ овецъ, павшихъ отъ горячки, и этой солониной кормилъ рабочихъ, отчего рабочіе болѣли (266). Часто помѣщенія для скота оказывались гораздо лучше устроенными, чѣмъ помѣщенія для рабочихъ. Для лѣтнихъ временныхъ рабочихъ никакихъ помѣщеній или прикрытій отъ дождя не имѣется, и они все время живутъ въ полѣ подъ открытымъ небомъ (270), и въ непогоду положеніе ихъ ужасное; дѣти несутъ ту же участь, какъ и взрослые. Такъ, въ одномъ изслѣдованіи по Самарской губ. мы читаемъ, что нѣтъ ни одного владѣльца среди хозяйствъ, прилегающихъ къ Таловому хутору, который позволилъ бы рабочимъ переночевать на хуторѣ даже въ ненастное время и, слѣдовательно, нерабочее (271).

А какими мрачными красками авторъ на основаніи официальныхъ свѣдѣній рисуетъ положеніе работающихъ на табачныхъ плантаціяхъ (стр. 291 и далѣе)!

Пища крайне неудовлетворительна, мясо дается не болѣе одного раза въ недѣлю, рабочія помѣщенія ниже всякой критики. Да, здѣсь идетъ борьба изъ-за куска хлѣба; не удивительно поэтому столкновеніе мѣстныхъ рабочихъ съ пришлыми, которые понижаютъ заработки мѣстныхъ (312).

А вотъ еще проектъ, о которомъ сообщалось въ *Русскомъ Словѣ*: „Однимъ изъ землевладѣльцевъ Галичскаго уѣзда, Костромской губерніи, г. Полозовымъ на засѣданіи комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности былъ прочитанъ докладъ, въ которомъ проектируется... открыть ввозъ въ Россію китай-

цевъ. По мнѣнію докладчика, въ китайцахъ галичскіе землевладѣльцы найдутъ себѣ вѣрныхъ, исполнительныхъ и дешевыхъ работниковъ. „Китайцы—говорилъ онъ,—оживятъ нашъ затерянный въ лѣсныхъ дебряхъ край и со временемъ найдутъ въ немъ себѣ свое новое отечество. Все спасеніе наше въ китайцахъ, и потому надо просить правительство о разрѣшеніи привезти сыновъ Небесной имперіи въ нашъ сѣверный край!“ „Комитетъ принялъ предложеніе и постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ за желательный ввозъ китайцевъ въ Галичскій уѣздъ“.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ такой же проектъ былъ предложенъ въ фатежскомъ уѣздномъ комитетѣ. Одна записка, представленная въ фатежскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, говоритъ, что единственнымъ исходомъ изъ тяжелаго положенія земледѣльческой промышленности является создание болѣе дешеваго и добросовѣстнаго чернорабочаго земледѣльческаго труда.

При этомъ условіи можно понизить издержки производства до 30 коп. на пудъ вмѣсто 50, какъ это имѣетъ мѣсто нынѣ. Въ виду этого авторъ упомянутой докладной записки обращается къ правительству, „не найдетъ ли оно возможнымъ разрѣшить намъ, землевладѣльцамъ центральныхъ губерній, обратиться къ вольнонаемному дешевому и пока добросовѣстному труду и въ этомъ предпріятіи не найдетъ ли правительство возможнымъ придти намъ на помощь въ слѣдующемъ:

1. Пока это дѣло будетъ въ самомъ зародышѣ, поручить какому-либо уже имѣющимся агентамъ, за извѣстное со стороны нанимателей вознагражденіе, наемъ на мѣстахъ китайскихъ рабочихъ, заключеніе съ ними долгосрочныхъ контрактовъ (такъ какъ перевозка китайцевъ въ центръ Россіи можетъ окупиться только при многолѣтнемъ ихъ трудѣ), высылку ихъ по требованіямъ въ мѣста назначенія и объявленіе во всеобщее свѣдѣніе, къ кому по этому дѣлу можно обращаться, и на какой срокъ и по какой цѣнѣ могутъ быть наняты китайскіе рабочіе.

2. Съ развитіемъ же этого дѣла учрежденіе специальныхъ правительственныхъ конторъ, которыя бы занимались всѣми этими дѣлами.

3. Возможное удешевленіе тарифа по перевозкѣ китайскихъ рабочихъ въ центральную Россію.

4. Установленіе особой уголовно-гражданской отвѣтственности за неисполненіе китайскимъ рабочимъ своего договора.

Мѣра эта крайне необходима въ виду строгихъ карательныхъ наказаній, существующихъ въ китайскомъ государствѣ и полной de facto безнаказанности у насъ по несоблюденію условій договора найма.

Если отвѣтственность китайскихъ рабочихъ по несоблюденію договоровъ оставить по существующему у насъ законодательству, то отличающійся въ настоящее время своей честностью и добросовѣстностью китайскій рабочій, сразу попавъ подъ наши законы, при которыхъ самая тяжелая кара—мѣсячный арестъ въ бездѣльѣ нашей роскошной тюрьмы, покажется ему настолько соблазнительнымъ, что онъ всячески будетъ стараться этой кары достигнуть, и тогда китайскіе рабочіе станутъ еще большими мошенниками, чѣмъ наши, а намъ, землевладѣльцамъ, придется только безвозвратно терять затраченныя нами по перевозкѣ и на задатки китайцамъ деньги, что только ляжетъ еще болѣе тяжкимъ бременемъ на нашъ и безъ того уже истощенный бюджетъ“.

Мы уже достаточно говорили о значеніи привлеченія китайцевъ для русскаго населенія, чтобы еще останавливаться на этомъ вопросѣ, но, какъ общественный фактъ, эти ходатайства и проекты очень характерны для нашихъ аграріевъ: узкій, черствый эгоизмъ черезчуръ здѣсь наяву.

За недостаткомъ лѣса и вслѣдствіе бѣдности, какъ это ни странно, но на зарѣ XX-го вѣка нашему сельскому населенію приходится иногда дѣлать себѣ норы для жилья. Такъ, читаемъ мы у одного автора ¹⁾: „Въ татарскомъ селеніи Сардыкъ-Бажѣ Вятской губ. вмѣсто глиняныхъ строеній я нашель 2 землянки, вырытыя въ горѣ. Это просто яма, прикрытая соломой. Стѣнами служитъ здѣсь сама земля, потолокъ же настиляется изъ какой-нибудь дряни. Подъ нимъ оставляются маленькія отверстія для оконъ. Въ этихъ ямахъ, въ невообразимой грязи, въ тѣснотѣ и мокротѣ, безъ свѣта и воздуха живутъ оборванные, нищіе, больные люди, съ гноящимися глазами, съ исхудалыми лицами, съ истощенными, прикрытыми лохмотьями, дѣтьми, похожими на живые скелеты. Какъ ужасно разрѣшается своимъ естественнымъ, стихійнымъ путемъ жилищный вопросъ въ тѣхъ мѣстностяхъ,

¹⁾ *И. Гофштеттеръ*. Пожарностраховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской). «Исторія его развитія и современная его постановка». Петербургъ, 1902.

гдѣ народная мысль оказывается безсильной придумать для него болѣе разумное и болѣе гуманное рѣшеніе. Бѣднота, для которой деревянныя постройки давно уже стали не подѣ силу, не умѣя строить дешевыхъ избъ изъ глины, поневолѣ принуждена прятаться въ землѣ, заползая въ звѣриныя норы“.

Говорятъ, пишетъ тотъ же авторъ, что съ развитіемъ международныхъ отношеній жизнь превращается во взаимную конкуренцію всѣхъ націй и народовъ. Но съ кѣмъ же могутъ конкурировать эти троглодиты XX-го вѣка, эти полудикіе, запуганные, вырождающіеся берложные люди, истощенные бѣдностью и болѣзнями? (157).

А сколько у насъ разговоровъ въ настоящее время о чистой поэзіи, объ искусствѣ! Мы стремимся привить у себя эти цвѣты. Эти цвѣты хороши. Но тамъ, въ Англіи, Германіи,—они у мѣста... намъ же не до цвѣтовъ—намъ нуженъ хлѣбъ. Женщинѣ, у которой ребенокъ выдавливаютъ изъ груди кровь вмѣсто молока, вы приносите цвѣты... и вы будете любоваться ими. Не подумаетъ ли она, что вы—сумасшедшій?.. Ей нуженъ хлѣбъ... и намъ нуженъ хлѣбъ прежде всего—простой, черный хлѣбъ... а затѣмъ цвѣты яркіе, красивые сами вырастутъ.

Итакъ, и нашъ земледѣлецъ не доѣдаетъ, и его лошадь не доѣдаетъ, онъ усиленно умираетъ, залѣзаетъ въ берлогу, и тѣмъ не менѣе, повидимому, эти кричащіе факты не даютъ стимула къ работѣ, и многіе въ настоящее время стремятся уйти въ глубины метафизики, чтобы найти отвѣтъ на вопросъ: „что дѣлать?“ Здѣсь намъ вспоминается басня Хемницера: пожалуй, нѣчто подобное, что разсказывается въ этой баснѣ, происходитъ съ извѣстной группой нашего общества, которая привыкла жить подражаніями, позаимствованіями извнѣ.

Хемницеръ въ своей баснѣ разсказываетъ, какъ одинъ отецъ слыхалъ, что за море дѣтей учиться посылаютъ и что того, кто за моремъ бывалъ, отъ небывалаго по виду отличаютъ. Такъ чтобы отъ прочихъ не отстать, отецъ немедленно рѣшилъ дѣтину за море послать.

Но малаго не научили... Онъ вернулся, и въ результатѣ... бывало, лишь глупцы его не понимали, а нынѣ разумѣть и умные не стали.

Вотъ когда этотъ возвратившійся сынъ шелъ дорогой, отыскивая „начало всѣхъ началъ“, онъ оступился и попалъ въ ровъ: Отецъ бросился ему помогать съ веревкой.

А умный между тѣмъ дѣтина, въ той ямѣ сидя, разсуждалъ:

„какая быть могла причина, что оступился я и въ этотъ ровъ попалъ? Причина, кажется, тому землетрясенье, а въ яму скорое стремленье, центральное влеченье, воздушное давленье“.

Отецъ говоритъ:—Вотъ тебѣ веревка, ухватись.

Отецъ, хотъ былъ и не ученъ, да отъ природы былъ уменъ.

— Нѣтъ, погоди тащить, скажи мнѣ напередъ: веревка вещь какая?

— Веревка,—сказалъ отецъ,— вещь такая, чтобъ ею вытащить, кто въ яму попадетъ.

— На это бѣ выдумать орудіе другое, а это слишкомъ ужъ простое.

— Да время надобно,—отецъ ему на то,—а это благо ужъ готово.

— А время что?..—Дальше рассказываетя, какъ отецъ бросилъ сына въ ямѣ и ушелъ. И баснописецъ прибавляетъ:—Что, если бы и остальныхъ собрать, да въ яму къ этому въ товарищи послать?..

Да, яма надобна большая.

Особенно потребовалась бы большая яма въ наше время. Да, жизнь насъ зоветъ къ работѣ, дѣйствительная, яркая, кричащая жизнь, зовутъ насъ эти люди голодающіе, умирающіе отъ голода...
